

ВЛАД МИРОНОВ

КРЫИСЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Влад Миронов

Крысы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Миронов В.

Крысы / В. Миронов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10569-0

Мир разделён на две части, между которыми огромная пропасть. Главенствуют в нём свиньи, а в тени их живут люди, которые обитают в домах свиней и пытаются выжить в жестоком мире, который их окружает. Свин по имени Сблит, бывший следователь по делам наркотиков, и Хбнор, воин одного из людских племён, мечутся, стараются решить свои проблемы, даже не подозревая, что стоят на пороге конца того мира, что они знали. В оформлении обложки использовано изображение за авторством Бориса Аджиева. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-10569-0

© Миронов В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. Родители и дети	5
Глава 2. Мир битого стекла	19
Глава 3. Крадущиеся тени	34
Глава 4. Метод катарсиса	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава 1. Родители и дети

Когда моё лицо ещё не покрывали морщины, мы, дети мои, жили совсем в другом месте. Мы жили в подвале дома, находящегося не сказать что уж очень далеко от того места, где мы с вами живём сейчас. Никто из вас... не застал тех времён.

Наша жизнь была спокойной. Я не имею в виду, что она была абсолютно беззаботной и лёгкой. Я говорю о том, что мы практически ничего не боялись, хотя и надо было. Стычек с крысами было мало, враждебных семей в округе – в принципе, как и сейчас – не было, а свиней мы не считали страшной угрозой. Тогда к этим властелинам мира мы влезали куда чаще, чем сейчас. Однажды свиньям это надоело, и они вызвали Монстра. Этот Монстр пустил в наш подвал душастый воздух и тем самым отравил нас. К счастью, у нашего бывшего вождя – его звали Ифрит – имелись планы к отступлению, и мы бежали. Тогда выбралось из дома всего лишь 37 человек.

Я помню, что мы выбрались из дома в ливень. Я... помню это так, как будто это произошло сегодня утром. Нам некуда было податься, но мы бежали. Может, мы бы и сдались на половине пути, если бы не Ифрит. Он кричал так громко и так свирепо, что все мысли о сдаче у нас улетучивались сразу же, как только появлялись. В конце концов мы добрались досюда. Ну то есть не совсем до этого места, а до подвала этого дома. К нашему несчастью, так получилось, что в этом подвале в то время жили крысы.

Нам некуда было идти, некуда было больше податься. Единственное, что оставалось – попытаться выбить крыс из этого дома.

Это была... действительно великая битва. Крыс было как минимум в два раза больше, чем нас, но мы вначале держались неплохо... пока в бой не ворвался крысиный вождь. Эта огромная, размером чуть меньше кошки, туша появилась и напала на наши ряды. Чудовище добралось до нас, и первым, кто с ней встретился, был Пáэнул – друг Ифрита, о котором я вам говорил раньше. Оно его просто разорвало на части.

Нам пришлось отступить к стене, после чего мы уже не наступали, а защищались. Но Ифрит сдаваться просто так не собирался. Он прорвал самое незащищённое место в полосе крыс и из вражеского тыла вместе со своими самыми верными друзьями напал на крысиного вождя. Предводитель крыс сражался с удивительнейшей яростью, однако Ифриту всё же удалось его завалить, после чего остатки крыс отступили. Подвал после этого стал нашим.

Вы должны помнить, дети мои, ту жертву, что принесли ваши предки, чтобы вы жили, ведь если бы они не сделали того, что сделали, то, возможно, вы бы и не родились вовсе. Они могли просто сгинуть. Возможно, их съели бы животные с улиц – удивительно, что никто во время перебега нам не попался, – либо они просто утонули бы. Ифрита, к сожалению, уже какое-то время нет в живых, но его сын и наш теперешний вождь Дáктор не уступает ему ни в силе, ни в мудрости.

Почему мы не остались жить в подвале? Потому что там очень влажно и, что удивительно, почти негде прятаться от свиней, которые заглядывают туда чаще, чем нам хотелось бы. К тому же оттуда выходить на охоту очень сложно и рискованно. Поэтому мы поднялись на первый этаж и нашли подходящую квартиру. Не сразу, конечно, но через какое-то время мы прижились здесь. Хозяин квартиры редко сюда заглядывает, да и приходит домой не каждый день, так что... Ну ладно, ребята, я пошёл заниматься другими делами. И не надо на меня так смотреть, на сегодня историям конец.

* * *

Хонор попробовал воздух, после чего махнул своим и двинулся вперёд. Запах был ему знаком.

– Что здесь? Гнездо? – спросил подбежавший Декстер.

Хонор утёр нос рукой и произнёс:

– Не уверен, но возможно. Запах сильнее, чем при вчерашней охоте. Могу точно сказать только одно: мы близко.

«Мы уже два раза приходили с охоты с какой-то мелочью – две-три мыши за заход, – подумал Хонор. – Сегодня нам точно повезёт. А вообще... похоже, уже пора думать о третьем этаже. Нужно сказать Дáктору, иначе вскоре мы и после четвёртой попытки будем приходить практически ни с чем. Или же... нет, это только на крайний случай».

Хонору опять пришла мысль о том, чтобы начать посерьёзней обворовывать свиней, однако он её снова отогнал. И он думает, Доктор тоже подобные мысли отгоняет, так как они оба помнят, к чему такие мысли приводят.

«Они приводят к Монстру», – подумал он, после чего ускорил шаг.

Хонор не во всём поддерживал Доктора, но в этом поддерживал точно. Он сам видел всё это. Он помнил, как вся его относительно спокойная жизнь в один миг перевернулась с ног на голову. Эти людские крики и стоны, сменившиеся вскоре громкими частыми ударами – это дождь ударялся об землю, – до сих пор иногда вспоминаются ему. Такие ужасные вещи невозможно забыть.

Хонор мотнул головой, чтобы отогнать наваждение. Некогда было расслабляться. Семья ждала еды.

Через некоторое время Хонор остановил рукой охотников и отступил на полшага. Вдалеке, прямо возле стены, сидела мышь и что-то грызла. Покончив с едой, она юркнула в небольшую норку в стене.

– Декстер, иди сюда, – произнёс Хонор и махнул рукой.

Когда охотник подошёл ближе, Хонор прошептал:

– Поищи ещё нору рядом. Если в стене гнездо, то, скорее всего, из неё есть несколько выходов. Мы ждём тебя примерно 70 вдохов¹ и выдвигаемся.

– Понял, – произнёс Декстер и, прихватив с собой троих молодых охотников, пошёл вперёд.

– Не может быть! – с ярко выраженным сарказмом произнёс Улкус, когда Декстер отошёл. – Неужели что-то нашли?

– Похоже на гнездо, – ответил Хонор.

– Да вы то же самое каждый раз говорите!

Хонор на это ничего не сказал. Через полвдоха Улкус цыкнул и вполголоса произнёс:

– Ну как обычно – без ответов.

– Хватит, Улкус! Вовсе не их вина, что на этаже больше ничего не осталось! – огрызнулся Адулэс – жилистый паренёк, отпрыск Селекса.

– Не надо меня затыкать, мальчик. – Пауза в полвдоха, затем Улкус продолжил: – Лично мне кажется, что наши ведущие просто сдулись. Почему они вообще нас не слушают? Может, тогда мы бы что-нибудь и нашли.

– Ты сам знаешь почему, Улкус, – сказал большой и мускулистый Петрам, представлявший собой в каком-то смысле просто гору мышц.

¹ Один вдох равен примерно пяти секундам. 70 вдохов – это примерно 6 минут.

Петрам не любил пустую болтовню и знал цену каждому своему слову. Если он начинал выливать свои мысли, то его слова доходили буквально до всех благодаря лёгкой хрипоте в голосе ну и – что уж тут скрывать – габаритам тела.

– Повтори мне, пожалуйста, а то я забыл, – ехидным голосом произнёс Улкус.

Вместо ответа Петрам нахмурился и скрестил руки на груди. Через вдох Улкус сам ответил:

– Да-да. Потому что ведущие во время охоты уходят в себя, и если их отвлечь, то они сбиваются. И ещё ведущих должно быть максимум двое, так как споры могут сильно сбить темп охоты и сделать её слишком долгой. Но наши последние вылазки были не слишком удачными. Может быть, тут всё дело в наших «непоколебимых» ведущих? Никто не задумывался, а?

– Тебе что, Улкус, так нравится спорить на пустом месте? – спросил Пáтист. – Поверь хотя бы Дактору, который сам назначил Декстера и Хонора ведущими.

На это Улкус лишь фыркнул.

– Так, парни, хватит пустой болтовни. Пора выходить, – произнёс через несколько вдохов Хонор и вышел из трещины в стене в коридор.

* * *

Мышиная жизнь очень незатейлива. Они живут, чтобы есть и плодиться, и надеются только на то, что никто не прервёт этот их безумный жизненный цикл.

Одна из мышей, что находилась ближе всех к выходу из норы, подняла голову и повела носом. Через полвдоха она выпала из жизни, так как её череп пробило копьё, представляющее собой палку с привязанным на одном конце кусочком стекла.

Мыши мигом поняли, что произошло, и попытались выбраться через запасной ход, но дорогу им перекрыл Декстер вместе с тремя другими охотниками. Началась настоящая кровавая резня. Осознав своё положение, мыши пошли в атаку, однако многого не добились. Люди своей первой задачей не ставили убийство мышей. Они плавно двигались то вправо, то влево и старались оттолкнуть мышей к своим собратьям. Когда спины двух групп мышей встретились, люди усилили напор, и, не имея возможности больше отступить, мыши поддались.

* * *

Игнис механически провела рукой по лбу, на котором после этого остался кровавый отпечаток, после чего снова вонзила нож в тушу мыши. Работа расслабляла её, давала возможность недоваренным мыслям выйти на волю. Сделав очередной надрез, Игнис погрузилась в мысли и воспоминания.

Она уже давно перестала скучать по старому дому, однако мысли, связанные с ним, всё равно иногда посещали её. Хотя, если так подумать, в каком-то смысле место, в котором они сейчас живут, это третья их пристанище. Какое-то время они жили в подвале этого дома, однако вскоре решили переселиться сюда из-за ряда проблем, которые вызывало проживание в подвале. Сейчас они живут на первом этаже этого огромного, уходящего к небесам здания, в квартире свина, который приходит к себе домой не каждый вечер, а если и приходит, то не каждый раз при этом заглядывает на кухню. Семейство очень быстро поняло всё это и частично переселилось из практически полой стены в кухонную мебель, но только частично, так как риск быть обнаруженными для них всё же был. Игнис не боялась жизни в мебели, однако работать всё же предпочитала в стене.

Какое-то время Игнис была воином и охотником, причём сражалась она очень даже неплохо. Во время стычек с небольшими стайками крыс (небольшими относительно той стаи, что была тогда, когда люди пришли в этот дом), которые происходили уже после великой битвы,

она показала себя сильным воином, отдающим всего себя битве. Тот огонь, что пылал тогда в её глазах, скорее всего, и привлёк к ней Хонора, который в данный момент является её второй половиной. Однако те времена давно прошли. Для людей настали спокойные дни, и воины всей семьи полностью переключились на охоту. Игнис тоже была охотником и даже ведущей, но через некоторое время решила передать эстафету молодым и заняться разделкой мышей и изготовлением одежды. Работа ей нравилась, так как через некоторое время она перестала требовать от Игнис умственного напряжения, а ей как раз это и было нужно. Она в последнее время очень много размышляла о различных вещах.

Со стороны выхода из стены на кухню начали раздаваться знакомые голоса, и Игнис сразу поняла, к чему это всё. Ловким движением руки вонзив в стену своё орудие – стеклышко, привязанное к металлическому куску, – она пошла к выходу.

Вскоре внутрь стены начали заходить охотники. Что удивительно, на этот раз они пришли далеко не с пустыми руками.

К охотникам бежали женщины и дети. Их глаза блестели от удивления.

– Да, мы теперь точно не пустые. Доктор уже всё знает, – произнёс Хонор и вместе с Петрамом положил мешок с частями мыши у стенки.

Выдохнув, Хонор добавил:

– Ещё... нужно ещё охотников отправить туда. Всё, что мы принесли – это лишь верхушка от огромной кучи.

Заметив Игнис, Хонор улыбнулся. Игнис, улыбнувшись в ответ, пошла к нему.

– Что ж, на этот вечер вы – наши герои, – сказала она, когда добралась до него и обняла. – Спасибо тебе.

– Заслуга не только моя, Игнис. Видела бы ты парней в битве. Особенно Декстера со своей группой, который устоял перед волной мышей.

– Не прибедайся, муж. Ты как всегда, – сказала Игнис. – Благодаря вам сегодня семья не будет голодать.

Хонор снова улыбнулся и прижал жену к себе.

– Слушай, а где Анима? – спросил он после молчания в два вдоха.

– Не знаю... Может, в мебели помогает ходокам к свиньям?

Несколько морщин появились на лбу Хонора, но через полвдоха разгладились.

* * *

– Мешки? Отлично. И не потеряйте их по пути, пожалуйста, – произнесла Анима и махнула рукой, приказывая двигаться дальше.

– Ты же понимаешь, что семейство в любом случае всё поймёт? – спросил Гудо, молодой парень.

Анима поправили повязку из мышьиной шкуры на груди и сказала:

– У нас не остаётся другого выбора, Гудо. Лично я не хочу видеть, как члены моей семьи умирают с голоду.

Гудо кивнул и двинулся дальше.

Анима вела за собой четырех молодых ребят: двух девушек и двух парней. Они шли вдоль стены по коридору к той квартире, в которой, как говорят ходоки к свиньям, много еды. К сожалению, в группах ходоков к свиньям очень мало людей – максимум четыре, – да и к тому же у всех у них приказ не брать с собой много съестного, так как пропажа еды – это первое, на что обращают внимание свиньи. В основном ходоки берут мало и по большей части вещи, которые могут согдаться как орудия труда. Однако если человек может сделать что-то сам из того, что есть вокруг, то он это делает и не идёт к свиньям. Такое у них правило. У Анимы же в планах обворовать свиней несколько значительнее, чем обычно.

Анима всё понимала. Она не была свидетельницей тех страшных событий в старом доме, так как её ещё в то время не было на свете, однако она понимала, почему Доктор не желает частых контактов со свиньями. Девушка не сомневалась в существовании Монстров, но, как она считала, крайние положения требуют крайних мер. Если Доктор не способен взять на себя ответственность, то это сделает она.

Добравшись до нужной норы, Анима осмотрелась по сторонам и вошла в неё. Далее группа пошла внутри стены, которая не была полностью полой, но всё же имела узкий коридорчик.

Выглянув из норы, Анима увидела следующее: множество мебели, стол, большой серый шкаф, в котором, говорят, свиньи содержат припасы. В общем, они смотрели на комнату, в которой свиньи по своему обыкновению едят. На одном из шкафов прямо у левой стены что-то было, но под таким углом группе было трудно понять, что конкретно.

Анима решила не спешить. Нужен был план, который затем можно было бы осуществить. Смотря на выдвижные ящики в шкафу, она распределила обязанности так: два человека стоят в самом низу и принимают припасы сверху, остальные идут за этими самыми припасами. Когда вторая группа добудет припасы, она после этого начнёт скидывать заполненные мешки с едой вниз. Первая группа должна будет перетаскивать полученные ею мешки в нору. Всё это придумано для того, чтобы при появлении источника опасности группа смогла бы сбежать, не неся при этом много груза.

Убедившись ещё раз, что никого из свиней нет, они пошли к шкафам. Добравшись до них, группа начала забираться наверх. Они использовали ручки выдвижных ящиков и сами ящики. С первым ящиком случились некоторые проблемы по причине того, что он был самым высоким, однако группе, благодаря общей взаимовыручке, удалось с ним справиться.

Первыми на шкаф забрались Анима и Селерита, причём практически одновременно, затем до верха шкафа добралась Кэрма.

На шкафу группа обнаружила дощечку, на которой лежал красный кусок мяса продолговатой формы, а также желтый кусок непонятно чего неопределённой формы. Рядом с каждым из больших кусков лежали ещё небольшие кусочки, которые, судя по всему, были отрезаны от этих самых больших кусков, причём, как было видно, отрезаны очень ровно и аккуратно.

Размышлять было некогда. Вполголоса дав указания, Анима пошла к ближайшему, то есть красному, куску. Добравшись до него, она, не дожидаясь других, откусила от него кусочек.

«Действительно мясо!» – вспыхнуло в мозгу Анимы, после чего она начала разделять более мелкие кусочки с помощью своего орудия, которое сама сделала из куска крепкой железяки, привязанной к палке. Остальные члены группы последовали её примеру. Селерита попробовала желтый кусок и, удивившись его необычному вкусу, начала разделять и его.

Анима уже видела такое необычное мясо, ходоки иногда приносили. А вот чем являлся этот большой желтый кусок, для неё было неясно.

Прошло примерно двести вдохов², и за всё это время ничего подозрительного и тем более намекающего на опасность замечено не было. Заполнив мешки, группа начала собираться.

* * *

Хонор подбежал к взволнованной Игнис и произнёс:

– В прихожей, комнате для умывания и ещё той большой, с живым ящиком её нет.

Вторая половинка Хонора положила руку на лоб.

– Я... мы всю кухню облазили... И ещё всю комнату для отдыха. – Пауза. – Похоже, муж, они решили устроить какую-то авантюру.

² Примерно 17 минут

Игнис подошла к стенке шкафа и, продолжая держать руку на лбу, опустилась на пол. Хонор подошёл к ней и скрестил руки на груди.

– Вторая группа охотников пришла? – спросил он как обычно спокойным тоном.

– Да... поймали две мыши. Но с ними Анима не увязались. – Пауза. – Небеса, что же она удумала?

– Она тебе ничего не говорила?

– Нет! – громко произнесла она, после чего вздохнула и продолжила тише: – Она... ты же её знаешь, Хонор. А ещё... в общем, в последнее время она вела себя тише обычного. Она будто... избегала меня.

Хонор не сказал ничего и вместо этого начал озираться по сторонам. Через несколько вдохов Игнис подняла голову и спросила:

– Какие-нибудь идеи, Хонор?

Сразу после её вопроса со стороны главного шкафа начали раздаваться заметно более громкие голоса, чем до этого. Хонор с Игнис переглянулись и двинулись туда.

* * *

– Что происходит? – спросила Игнис, подойдя к беснующейся толпе.

Через несколько мгновений она заметила дочь. Та стояла рядом с четырьмя другими молодыми ребятами, а вокруг них толкался народ.

– Анима? – произнесла Игнис и продвинулась чуть вперёд.

Анима, в отличие от других ребят, стояла не с опущенной головой. Своих действий она стыдиться не собиралась.

Раздалось несколько громких стуков – относительно громких, так как семья старалась делать всё тихо и лишний раз не поднимать шум, – и толпа вскоре успокоилась. Игнис заметила, что это стучал Дáктор своим посохом – палкой с яркой блестяшкой, которая показывала, что её носитель имеет власть.

– Тихо всем! – рявкнул он, после чего снова опустился на пустой ящичек.

Дáктор был худым и длинным, голова его была полностью лысой. Его внешностью было легко обмануться, однако делать этого не стоило ни в коем случае. В его глазах светился глубокий ум, а тело помнило множество битв и охот.

– Дáктор, что происходит? – спросил подошедший Хонор.

Выйти вперёд он не мог, так как это нарушило бы традиции. Во время суда подсудимые неприкосновенны и недоступны.

– Что происходит?! – саркастически начал Сэнектит, один из старейших членов семьи, но Дáктор вовремя его остановил, подняв руку.

– Они нарушили наш главный закон, Хонор, – произнёс Дáктор. – Их поймали, когда они укладывали мешки с едой в наш угол с припасами. Они были у свиней, и твоя дочь, Хонор, вела их.

Хонор посмотрел на Аниму, однако та на взгляд не ответила. Она продолжила стоять и смотреть на стенку шкафа.

– С чего ты взял... что она вела их? – спросил Хонор, хотя и знал, что конкретно в этой вещи можно быть полностью уверенным. Кто, если не она?

– Всё просто: она сама сказала это, – ответил Дáктор, после чего стукнул посохом и произнёс несколько громче: – Преступление налицо, братья и сёстры, однако голосование проведено всё же будет. Кто за то, чтобы наказать их, а конкретно: наказать работой на полную отдачу³ и запретом на выход из стенки на одну часть сезона?⁴

³ Работа на полную отдачу – работа с раннего утра до позднего вечера с небольшими перерывами на питание

Подняли почти все, кроме Игнис и ещё нескольких людей. Хонор также поднял руку.

– Всё ясно, – сказал Дактор. – Итак, отдаю этих детей под присмотр Амикам. Ты же согласна?

Амикам – высокая и мускулистая женщина, вторая половина Петрама – кивнула. Вождю никто не отказывал, однако у Амикам и не было таких мыслей.

– Хорошо, решено. Хонор, пройдем со мной, – сказал Дактор и повернулся вполборота.

Все начали расходиться по своим делам. Анима со своей группой пошла под присмотром Амикам ко входу в стену. Игнис уже было двинулась к своей дочери, но Амикам вытянутой рукой дала понять, что пока не может позволить ей это сделать. Игнис пришлось смириться.

– Меня очень сильно расстроила твоя дочь, Хонор, – произнёс Дактор, когда они вместе с Хонором подошли к внутренней стороне стенки шкафа.

– Я понимаю, Дактор, что она нарушила закон, однако закон – вещь относительная. Я не могу сказать, что абсолютно не согласен с её решением.

– Я не трус, Хонор, и ты сам, как я думаю, это знаешь. Однако я очень сильно боюсь одной вещи. Я боюсь повторения истории. Зачем мне идти в ловушку, когда я знаю, что она там есть? Если бы я оставил это без внимания, то, думаешь, всё это просто так забылось бы? Постоянный и доступный источник пищи... Неплохо звучит, да? Однако за подобные вещи практически всегда приходится давать что-то взамен, и довольно часто плата бывает больше того, что ты получил. Ты же понимаешь меня?

Хонор кивнул. Через вдох Дактор начал говорить вновь:

– Не все сегодня подняли за наказание руки. Ты видел? Похоже, некоторым понравилась идея того, что еда может достаться так, казалось бы, легко. – Пауза. – Надеюсь, я убедил тебя в справедливости наказания.

Дактор замолчал и отвернулся, давая понять, что он закончил.

– Я тебя понимаю, вождь, – спокойным тоном произнёс Хонор, после чего повернулся и двинулся ко входу в стену.

* * *

Готовка – одно из самых опасных и сложных дел для семьи. В кухонных шкафах никто готовить не рискнул, как, собственно, и в стене, и почти во всех других частях квартиры. Если свиньи будут периодически чувствовать запах из квартиры, которая большую часть дня пустует, то в их головы могут начать закрадываться опасные для людей мысли и предположения – по крайней мере, к такому выводу пришли многие члены семьи. Однако сырое мясо, тем более мышинное, может быть опаснее даже прихода свиней, так что было решено найти обходной путь. И пришли к вполне себе неплохому решению: готовить на балконе.

Балкон был застеклён, но несколько окон были приоткрыты. Он был завален всяким барахлом, которое люди иногда использовали в своих целях (но не перебарщивали, так как это могло бы вызвать подозрения). Хозяин квартиры редко сюда заходил, а если и заходил, то только дымил, что было людям на руку. Благодаря открытым окнам и различным запахам, доносившимся с улицы, запахи с балкона можно было оправдать тысячами способов.

Дождавшись, когда свин уйдёт, и подождав ещё немного после этого, Хонор вместе с семьей начал перетаскивать железные ящики для готовки, мясо и куски дерева на балкон. Потом начались приготовления на месте. Сначала группа заполнила ящики дощечками, потом эти самые дощечки подожгла от зажигалки, которая была украдена у свиней какое-то время назад, и только после этого все начали заниматься самой готовкой. Небольшие кусочки мяса нанизывали на палки и подносили к огню. Ели на балконе все вместе. Новые подопечные Ами-

⁴ Одна часть сезона равняется 40 дням

кам также пришли. Точнее, их привели. На времена питания было решено отпускать Аниму и других наказанных ребят к своим семьям, чем те сразу же и воспользовались.

– Здравствуйте, – произнесла подошедшая к своим родным Анима.

– Анима! Да-да... Садись! – произнесла Игнис чуть взволнованным голосом и указала на место возле себя.

Они сидели на небольшой куче какой-то макулатуры. Анима кивнула и послушно села на указанное ей место.

Хонор несколько вдохов со странным выражением смотрел на свою дочь, затем снова принялся за мясо.

– Анима... что это такое было? – спросила Игнис более строгим голосом.

– А что нам ещё оставалось делать? Если бы... отец снова пришёл с полупустыми руками, то вы, возможно, восприняли бы всё несколько иначе.

– Не так, Анима. Мы бы, как обычно, подстроились под ситуацию. А ты принесла семье искушение. Мы бы приняли то, что есть, и пережили бы всё это, однако внимание свиней не дало бы нам никакого шанса.

– Ничего мы бы не приняли. Просто померли бы от голода, и всё.

– У нас же есть ходоки, Анима! Они приносят припасы.

Анима усмехнулась.

– Припасы?! Жалкие крохи! Не хватит, чтобы даже четверть семьи прокормить! Я лишь совершила показательное предложение: почему бы не наведываться к свиньям с чуть большей группой через определённые промежутки времени? Я не обязательно говорю о себе. Я говорю об опытных охотниках и ходоках.

– Анима... это всё мы уже проходили. В прошлом доме.

– Но ты говорила, что там хождения были чаще!

– Да, чаще... но не настолько часто, как ты думаешь. И всё так же было заранее подготовлено, как у тебя в плане. Все в группах были опытны, всё происходило достаточно тихо. Однако Монстр всё равно пришёл. И мы ничего не смогли с этим сделать.

Аниме нечего было на это ответить. Она молча опустила голову и принялась жевать.

– Когда-нибудь, Анима, кто-нибудь оступится. И это приведёт к гибели всей семьи.

После этих слов Игнис повернулась к своему мужу.

– Почему ты ничего не скажешь, Хонор? – спросила она.

Хонор дожевал кусок мяса, проглотил и произнёс:

– Потому что ты сказала то, что хотел сказать я. И к тому же местами меня поправила.

Остаток ужина все провели молча.

* * *

Хонору не спалось. Игнис спала рядом с ним, укрывшись тем же самым куском ткани, что и он. Она тихо посапывала. Анима же спала рядом с другими членами её группы. Все они спали внутри стены, на полу.

Хонору не спалось. Он ложился на разные бока и прикладывал к куску шерсти, на котором они спали, разные щёки, но это не помогало. В его голове летали воспоминания о старом доме. И о его отце.

Тот был очень мудрым и сильным человеком. К сожалению, ничто из этого не спасло его в той великой битве. Хонор сам видел, как несколько крыс набросились на него и начали разрывать на части. Они не были голодны и не пытались его съесть. Они были движимы лишь слепой яростью. И Хонор ничего не смог с этим сделать. Уже в то время он имел неплохие боевые навыки, но...

Он помнил все высказывания отца. Каждое. Отец часто его поучал и наставлял.

«Знаешь, зачем мужчине в первую очередь нужны руки?» – спросил он. Хонор помахал головой. Тогда отец ответил: «Правая рука ему нужна для того, чтобы держать оружие, левая – чтобы прикрывать родных. Если мужчина отказывается брать в руки оружие, то он не сможет защитить родных, а если родные его погибли из-за того, что он не смог их защитить, то и оружие ему держать нет смысла. В том или другом случае мужчина должен отрубить себе одну из рук – ту, что, как считается, его подвела, – и уйти из семьи – такое правило у нас».

Как помнится Хонору, двое мужчин в тот ужасный день отрубили себе левые руки и ушли. Двое сильных и крепких мужчин. Правильно ли всё это?

Снова всплыл перед глазами отец. Он говорил: «Тебе может, сынок, показаться, что всё это неправильно, ведь мужчина даже после смерти своих родных может принести пользу семье. Зачем всё это? А затем, Хонор, чтобы люди оставались людьми, чтобы у них были хоть какие-то понятия о чести. Честь – это то, что делает нас теми, кем мы должны быть. Если мы отступимся от этого, то вскоре начнём превращаться в то, что мне бы видеть перед собой не хотелось. Это сложно, сынок, но ты... должен понять».

И Хонор понял всё это, пусть и путь к этому был очень труден.

* * *

Вспышка. Хонору показалось, что в его голову вонзились тысячи копий. «Что происходит? – спросил он себя. – Кто-то кричит?»

Хонор вскочил и начал надевать повязку на пояс. Закончив с ней, он хлопнул по спине Игнис, которая тоже уже оделась, и побежал к толпе, собравшейся возле выхода из стены.

– Быстрее... Дактор приказал всем перейти в главный шкаф, – произнёс Декстер, возле которого и столпился народ.

– Что происходит, брат? – спросил его Цёрмо, один из воинов.

– Крысы, – сказал он, и тут же в сознание людей влетел мрак и ужас. – Крысы идут.

Для безопасности людей в стене не было выхода в коридор, так как коридор таил в себе ряд серьёзных опасностей. Если крысы ворвутся в полулюк стены, люди, которые будут там, окажутся в тупике. Хонор понимал, что из этой ловушки следовало выбираться как можно скорее.

– Уходим отсюда! Быстрее! – прокричал он и двинулся вперёд.

Его голос вывел людей из ступора, и они двинулись за ним.

Сзади главного шкафа, в углу фанерной стенки, имелось отверстие, именно оно и было входом в шкаф. Двери люди без особой надобности предпочитали не трогать. В шкафу на каждом «этаже» в полах имелись дырки, и они также были рядом с фанерной стенкой, что позволяло перемещаться по всему шкафу. К дыркам подбирались с помощью коробок.

Главный шкаф имел четыре «этажа». Женщин, не способных управляться с оружием, детей и стариков отправили на самый верхний. Люди, готовые сражаться, собрались на втором. Всего людей было сорок семь, воинов – тридцать шесть.

После той великой битвы членов семьи оставалось всего лишь двадцать четыре человека. Как они разрослись до сорока семи, причём за такое короткое время? Главная причина была в том, что жители дома из числа людей, боявшиеся крыс, после великой битвы начали стекаться к семейству. К примеру, одна из групп новоприбывших – Декстер со своим отцом (отец его, к сожалению, совсем недавно скончался). Практически никаких проблем с новоприбывшими не было. Ты человек, ты принимаешь законы семьи – этого достаточно. Некоторые женщины со стороны членов семьи и со стороны новоприбывших были беременны или вскоре стали таковыми, что также повлияло на размер семьи.

Прежде чем присоединиться к остальным воинам, Хонор вместе с Петрамом и Пáтистом выполнили указание Дактора. Найдя верёвку, они связали ручки дверок шкафа, чтобы крысам было сложнее ко всем ним пробраться.

В ту ночь охраняли покой семьи Ратио, Декстер, Адулэс, Фбрум и Гинтмер. Разведчики уже несколько раз докладывали Доктору о том, что в округе шастают крысы, но на этот раз всё было по-другому. На этот раз разведчики почти все одновременно добрались до Доктора и доложили о небольших стайках крыс, шастающих неподалёку. Станным было то, что ночью разведчики были в достаточно сильно удалённых друг от друга местах. Несколько шастающих по округе крыс за одну ночь, тем более двигающихся так, будто они специально подбирались к дому семейства? Это было очень необычно. К тому же Ратио доложил, что узнал одну крысу, так как замечал её в коридорах уже не раз. У этой крысы был шрам, пересекающий глаз, и, похоже, она была разведчиком, а возможно, и главной из них.

Это могло быть ещё одной пробной вылазкой крыс, однако слишком уж эта новая вылазка была необычной. Доктор решил принять меры.

Вождь уже достаточно давно всё продумал. Он хорошо знал эту зону и знал, где лучше всего встать, чтобы принять волну врагов. Выходить на открытую местность против такого количества крыс – чистое самоубийство. Лучшим вариантом был главный шкаф, так как там при желании и сноровке можно проконтролировать поток крыс. Если крысы ничего особенного не выкинут, то, по сути, будет всего два потока: из дырки между первым и вторым «этажами» у фанерки и возле дверцы шкафа. Доктор особо не рассчитывал на то, что крысы не смогут изнутри подвинуть дверцу и начать забираться вверх возле неё, так что решил завязать ручки и дал специальные указания для защиты «этажей» шкафа с двух сторон.

* * *

Все стояли тихо и прислушивались. Хонор слышал лишь дыхание братьев и сестёр, стоявших вокруг него, а также лёгкий шелест – движение ткани или шерсти по голой коже.

– Что думаете? Откуда пойдут? – спросил Адулэс, стоявший возле Хонора.

– В смысле как они попадут в квартиру? – уточнил Хонор.

Он кивнул и тогда Хонор ответил:

– Скорее всего, пройдут через вход в комнате для умывания, которым мы обычно пользуемся. Ратио сказал, что заметил ту странную крысу со шрамом именно возле него. Я думаю, эта крыса – главный разведчик.

– Разведка... А что, крысы настолько умны?

Хонор промолчал. Крысы, похоже, действительно развились. Последние людские небольшие стычки с ними прошли не так уж и легко для первых, как следовало бы ожидать. Такое впечатление, что у крыс появились некоторые понятия о тактике, а также они будто научились некоторым приёмам для сражений. «Как вообще такое возможно?» – спросил себя Хонор, но ответа не нашёл.

И тут... крысы пошли. Люди заметили их сквозь пробел между дверцами шкафчика. Они действительно двигались со стороны комнаты для умывания.

– Всем приготовиться! – прокричал Доктор, и воины нацелили свои орудия на дырку в полу.

План был таков: люди должны будут встать на втором «этаже» шкафа и принять атаку крыс, которые пойдут с первого через дырку. Для крыс она будет в «потолке». Возможно, крысы подвинут дверцы шкафчика, так что некоторая часть людей встала так, чтобы проконтролировать атаку оттуда. Крысы обычно давят числом, однако в этот раз им это сделать не получится, так как их поток будет очень тонким из-за размеров входа на второй «этаж». Толкучка только помешала бы действию, так что Доктор разбил воинов на группы. Первая группа из шестнадцати человек, в которой был сам вождь семейства, будет стоять в авангарде, то есть, на втором «этаже». Вторая группа из восьми человек встанет на третьем и прикроет отход первый группы при опасности. Третья группа из трёх человек будет стоять в самом низу и наводить

крыс ко входу в шкаф. Доктор желал, чтобы крысы, попав в комнату, принялись не выискивать чёрные ходы, а двигаться туда, куда вождю было нужно. Оставшиеся войны будут с детьми, некоторыми женщинами и стариками на четвёртом «этаже», чтобы в случае непредвиденных обстоятельств защитить семью и увести людей из квартиры.

Хонор и Игнис были во второй группе. Такое решение принял Доктор. «Я не хочу стоять бок о бок со своим преемником, – сказал он. – Если что-то случится, то кто-то из нас должен будет остаться. Семье нужна опора, Хонор».

Хонор молча принял приказ Доктора, однако не был согласен с ним полностью. Принять первый удар на себя, защитить грудью семью – вот чего желало его сердце. Однако Доктор сам хотел стоять на передовой, и Хонору пришлось смириться.

* * *

– Что там? – спросил Пáтист, не обращаясь ни к кому конкретно.

– Декстер, Лапид и Инкóр только что вбежали на второй «этаж» и сбили за собой все коробки.

По группе пошёл нервный шёпот. Ко всем пришло понимание того, что, возможно, страшнейшее событие в их жизни началось.

Один вдох. Два вдоха. Три вдоха. Прошло три вдоха, и весь мир людей образно взорвался, так как в шкаф начали вбегать крысы. Они вбегали и сразу начинали предпринимать попытки забраться наверх. Сначала они пробовали забраться только через парадный вход, однако вскоре стали пытаться тот, что был у дверей шкафа. Какое-то время дверцы не поддавались, но вскоре верёвка ослабла, и крысы начали забираться наверх, опираясь на ящики. Такой поворот событий удивил Доктора, так как он думал, что вначале крысы войдут через основной ход. Тем не менее он быстро подстроился под ситуацию, приказав нескольким воинам развернуться.

Итак, встреча состоялась. Крысы накинулись на людей, однако те были вовсе не такими беспомощными перед серой волной, как могло бы показаться. У людей были орудия, и накопники этих орудий были не менее опасны, чем крысиные зубы и когти.

Крысы пытались забраться, а люди вонзали в их тела копьё. Иногда убивали, но крыс это будто и не волновало вовсе. Трупы братьев и сестёр им даже помогали, так как на них можно было опереться.

Крысы в конце концов осилили парадный вход. Спины их собратьев, а также когти, которыми они могли цепляться за фанеру, помогли им забраться наверх. У людей появилось два направления угрозы.

– Замена! Быстро сюда! – прокричали через какое-то время снизу.

– Патист, пошёл! – крикнул Хонор.

Патист кивнул и молча двинулся вниз. Хонору было неприятно отдавать такие приказы, так как он лучше бы сам спрыгнул и занял место раненого товарища, однако Доктора он послушаться не мог. Дисциплина для него была важнее собственных желаний.

– Что случилось? – спросил он у того, кто кричал. Тот всё ещё был рядом со входом на третий этаж.

– Декстер... Его сильно ранили в шею, и он почти моментально истёк кровью.

«Так значит замена не раненого...» – мысленно произнёс Хонор и закрыл глаза.

Декстер, пришедший в группу со своим старым отцом, сразу понравился Хонору. Вскоре молодой воин стал одним из лучших друзей Хонора наравне с Петрамом. Он умел быть оптимистичным даже в самых сложных ситуациях и своими шутками всей семье поднимал настроение. Его харизма помогла ему довольно быстро занять важную нишу в семье и привлечь к себе внимание Венáты – одной из красивейших женщин семьи.

«Он никогда не поднимет на руки своего ребёнка... но зато он своей жертвой дал шанс ему вообще родиться. Это... достойная смерть», – мысленно произнёс Хонор, после чего открыл глаза.

Крысы уже не теснились возле дырок. Довольно большая их часть забралась наверх, так что на втором этаже шла уже настоящая битва.

«Доктор... как же он кричит, – подумал Хонор. – Сейчас он очень похож на своего отца».

Приказания Доктора перекрывали всё: и крики других людей, и топот, и писк крыс. И они были страшнее всего этого вместе взятого.

Крыс было очень много, однако их количество не так много значило, как могло бы, перед людьми с их боевыми построениями и связными действиями в бою. Каждый воин и каждый, даже небольшой, участок второго этажа использовались по максимуму благодаря правильному и умному подходу Доктора к ведению боя.

Раздался странный громкий стук, за которым последовал треск. «Что это было?» – спросил себя Хонор, после чего со второго этажа начали раздаваться чудовищные крики. Хонору хотелось бы сказать, что это были не люди, так как голоса не были похожи на человеческие, однако он понимал, что это не так.

– Хонор, приказ! Им же надо помочь! – крикнул Раз, один из молодых воинов.

– Отставить! – ответил Хонор. – Наша задача состоит в том, чтобы прикрыть их. Тем более людей там и так слишком много. Мы им только помешаем.

– Хонор, но... – начала Игнис, но Хонор почти тут же её перебил.

– Не отходим от плана Доктора! – сказал он.

Раз и Игнис промолчали на это, а Хонор превратился в слух. Судя по всему, произошло что-то действительно ужасное. Доктора уже не было слышно за другими криками. И вдруг... первая группа начала забираться.

– Игнис, Адулес, Форум! – прокричал Хонор. – Остаётесь здесь и прикрываете поднимающихся! Улкус, Раз, Цермо – за мной.

– Хонор! – прокричал Петрам хриплым голосом вслед убегающему воину.

– Давай с нами! Нам нужно удержать подъем у дверцы шкафа.

Петрам двинулся за ними. Добравшись, он, не выровняв ещё дыхание, произнёс:

– Хонор, Доктора... Его больше нет.

Глаза Хонора округлились. «Как это... его нет?» – мысленно спросил он себя.

И только тогда он посмотрел на Петрама. Лицо его старого друга пересекала рваная рана, а в руке что-то блестело. В ней была блестящая цепочка, которую Доктор либо носил на посохе, либо надевал на шею.

– Теперь ты наш вождь, Хонор, – сказал Петрам и протянул своему новому вождю знак власти.

Через полвдоха взгляд Хонора стал холодным как лёд.

* * *

– Что произошло? – спросил он грозным голосом, держа цепочку в руке.

– Крыса. Огромная крыса напала на нас.

«Так вот что издало те странные звуки, – мысленно произнёс Хонор. – И вот зачем крысы, даже забравшись наверх, продолжили подгрызать и расширять дыру».

Петрам продолжил через полвдоха:

– Хонор... ворвавшись, она тут же разорвала Инкóра. Просто... разорвала на части. Одна.

– Что дальше?

– Она сразу заметила Доктора... и двинулась к нему. Наш строй распался, и крысы хлынули на второй этаж. Мы... не смогли справиться с той... с тем чудовищем. Оно нас просто разбросало. Их стало слишком много, так что нам пришлось отступить.

– Понимаю... Хорошо, оставайся здесь, а я примусь делать то, что должен.

Петрам кивнул, после чего Хонор развернулся и двинулся назад.

Люди смотрели теперь на Хонора по-другому. Недавно они видели в нём равного брата, теперь – того, кто поведёт их. Хонор не желал рушить их надежды.

– Распределитесь по двум направлениям! Большая часть у дверцы. Шесть человек должны подняться наверх! По приказу вы мигом спрыгиваете сюда и подавляете волну крыс.

И люди послушались его. Никто не стал спорить, никто не сказал что-то против. Все начали делать то, что он сказал. Потому что он теперь их вождь.

Когда все забрались и заняли позиции, Хонор начал считать. Из расчёта выпало семь человек: Доктор, Декстер, Инкор, Патист, Трайбса, Нома и Фрат. Семерых братьев и сестёр теперь не было с ними.

Как и ожидал Хонор, на этот раз крысы в первую очередь попытались воспользоваться проходом у дверцы шкафа. Для них всё пошло более гладко, так как на втором «этаже» было больше предметов, на которые можно опереться. Некоторые из этих «предметов» недавно были живы. Крысы пошли и сразу же напоролась на орудия.

– Пугает, что крысиного вождя нигде не видно, – произнесла Игнис, стоявшая возле Хонора.

«Крысиный вождь... Опять оно», – мысленно произнёс Хонор.

Он уже имел дело с крысиным вождём, и встреча ему не понравилась. В той великой битве это ужасное существо положило множество людей, до того как Ифрит с ним разделался.

– Он не застанет нас врасплох сейчас, – сказал Хонор. – В первый раз он выиграл благодаря тому, что напал неожиданно и посеял смуту в наших рядах. В этот раз такого не будет. Мы задавим его, когда он придёт.

Через некоторое время крысы добрались и до парадного входа. Некоторые даже смогли залезть на этаж, но люди довольно быстро с ними расправились.

«Чего же он ждёт?» – мысленно спросил себя Хонор.

На этот раз люди вели себя более слаженно, так что крысам какое-то время не удавалось даже кое-как закрепиться у входов. Сердца людей пылали от ярости, а руки держали оружие так крепко, как не держали, кажется, никогда. Однако вскоре напор крыс на основном проходе усилился, так как трупов под дырой стало слишком много, и тогда... вождь пришёл.

Ему было плевать, что дыра в ящике шкафа ему не совсем по размеру. Кажется, ему было плевать на всё. Он просто начал прорываться. Крысы снизу подталкивали его, а крысы, забравшиеся на третий этаж, защищали. Вождь тёрся всем телом о стенки входа, но, похоже, не замечал боль. Люди даже не успели подобраться к нему, так как забрался он очень быстро. Когда вождь наконец добрался до третьего «этажа» и озарил всех своей дьявольской улыбкой, начался настоящий ад.

Хонор отчётливо помнил, как закричал «Отступаем!». Он не помнил, когда конкретно прокричал это, однако в какой-то момент битвы это произошло. Подмога не помогла, так как крысиный вождь напавшую на него волну людей раскидал, как маленькие дети раскидывают палочки-игрушки. Хонор даже не предполагал, что это чудовище настолько сильно. Оно было в три раза больше обычной крысы и по габаритам могло тягаться даже с некоторыми кошками. Его глаза горели огнём, а на морде висела широкая зубастая улыбка. Эта улыбка пугала больше всего.

Какое-то время люди не могли выбраться, так как выхода с четвёртого этажа не было. Обычно для поднятия они пользовались дверкой, которую чуть приоткрывали. Однако сейчас сделать так они не могли, так как, во-первых, крысы бы их заметили и, возможно, сменили бы

тактику, а во-вторых, и это самое главное, открытая дверь облегчила бы крысам задачу. Решили долбить орудиями небольшую дырку в фанере, а на это нужно было время.

Отчаяние – вот чем были полны тогда сердца людей. Вокруг стоял плач и стон, а глаза людей не видели ничего, кроме кроваво-красных расплывчатых очертаний. Кровь была повсюду. Казалось, что из самих стен сочилась густая красная жидкость. Вот кто-то стоит на коленях и, крича во всю глотку, смотрит на остаток своей руки. Вот какая-то маленькая девочка кричит и смотрит по сторонам. Она желает найти свою мать, но её мать убили, а если быть точнее, то разорвали на части в битве на втором этаже. Вот кто-то, бормоча что-то себе под нос, делает дыру в фанере и старается не оборачиваться назад, чтобы не видеть того ужаса, который творится на этаже. Головы людей заполнены чёрным туманом, в котором трясутся какие-то тени.

Однако битва ещё не была готова отпустить уже успевших ослабеть и отчаяться людей.

Через некоторое время крысы прорвались и напали не только на воинов, но и на людей, не способных сражаться. Хонор, несмотря на то что сам уже был измотан и в физическом, и в моральном смысле, не растерялся и своими приказами смог максимально защитить людей до того момента, как брешь в фанере была готова.

Четыре воина остались на этаже, чтобы прикрыть уходящих, а остальные люди пошли по поверхности шкафа. К счастью, крыс наверху не было. Возможно, они не смогли забраться сюда, а возможно, им просто это не пришло в голову. Никто, включая Хонора, не знал этого точно. Добравшись до стула, который стоял возле шкафов, люди поочередно спрыгнули на него. Он стоял так, что на него можно было спрыгнуть со шкафа, а вот забраться с него на шкаф было нельзя. Спустившись вниз, люди двинулись к комнате для отдыха, в которой был запасной выход из квартиры.

После той битвы в живых осталось лишь двадцать семь человек. Двадцать семь из сорока восьми. День, в который всё это произошло, стал чёрным днём для всей семьи.

Глава 2. Мир битого стекла

Солит сидел в своём любимом кожаном кресле и размышлял. Сквозь окна напротив него виднелась только грязная кирпичная стена соседнего здания.

В комнате было тихо, отчётливо слышался лишь ход часов. Никто из соседей не устраивал ссоры, ничей ребёнок не вопил, никто не делал ремонт рядом. Хотя в подобном доме такое в порядке вещей.

В левой руке у свина были две вещи. Между большим и указательным пальцами был зажат пакетик, наполненный маленькими белыми кристалликами, между указательным и средним – фотография его дочери.

Дочь Солита пропала почти год назад. Единственной вещью, найденной на месте похищения, была кожаная куртка, слегка запачканная кровью. Кровь была её, это доказала экспертиза. В карманах из интересного был только пакетик с наркотиком. Однако, сидя сейчас в комнате, Солит держал не тот пакетик.

После того события Солит проверил абсолютно всё. Он досконально изучил место преступления, проверил куртку и провёл анализ наркотика. Никогда в жизни он не видел подобной разновидности метамфетамина, но это особо не удивило следователя, коим являлся Солит. В эти тёмные для всего мира времена чуть ли не каждый барыга продаёт свой собственный метамфетамин, сделанный из ингредиентов, которые не встречаются у других. Это очень осложняло работу следователей, но, к счастью, не стопорило её полностью. Всегда есть ещё зацепка... Однако тогда не было ничего полезного. Наркотик оказался редким и, скорее всего, был инди-наркотиком, если использовать модное название, то есть уникальным и нацеленным на очень узкую аудиторию, так что главным подозреваемым был варщик, но его не нашли. В общем, налицо был глухарь.

Пакетик с тем наркотиком был изучен вдоль и поперёк. Самое главное, что тогда обнаружил Солит, – наркотик имел необычный запах. Обычно метамфетамин имеет неприятный терпкий запах, но этот имел совсем другой. Он пах... приятно, и запах напоминал ваниль. Обычно варщики никак не помечают свой товар, однако, как понял Солит, это был не совсем обычный варщик. Метамфетамин бывает различного оттенка из-за влияния различных ингредиентов, но этот был почти идеально белым. Форма кристалликов была также необычна – по крайней мере, Солит ничего подобного до этого не видел. Казалось, каждый кристаллик был сделан вручную, хоть следователь и понимал, что, скорее всего, это было не так.

Жена Солита – её звали Лина – покончила с собой через полтора месяца после случившегося. Тогда следователю стало совсем тяжело, и он начал выпивать. Несмотря на протесты Солита, заведующие следственным отделением решили отправить его на пенсию. Ушёл он в сорок три года, хотя стандартный пенсионный возраст в полиции – сорок семь. Вскоре он начал искать работу и через некоторое время пришёл к выводу, что его привлекает работа коллектора. Зарабатывали они очень достойно, а навыки следователя могли ему сильно помочь. На чужое мнение ему было плевать с самого высокого дома в «термитнике». Идею работать частным детективом он почти сразу отверг, так как она слишком уж напоминала работу следователя, а следователем после того провала он быть не хотел. Ему нужно было что-то такое, в чём он мог использовать свои сильные стороны, но при этом не похожее на его старую работу.

Солит был не совсем обычным коллектором. Нет, иногда он обзванивал свиней, но чаще предпочитал работать не с номерами, а адресами. Он считал, что свин более сговорчив, когда ты смотришь в его глаза, а он смотрит в твои. Переступал границы дозволенного Солит редко и обычно работал по закону и по той бумажке, которая значилась «значком коллектора». Переходил границы он обычно при работе с различным отребьем, вроде наркоманов. И вот однажды

Солит встретился с тем свином, который был ему так нужен, хотя до встречи с ним он об этом даже не догадывался.

Солит стоял и стучал в дверь, которая, кажется, была готова развалиться под его ударами. Звонок был, но не работал. Подъезд дома представлял собой свалку, забитую мусором и спящими алкашами (представляющими собой тоже мусор, только биологический). Все стены были разрисованы граффити низжайшего качества.

Открыли далеко не сразу. Солит стучал как минимум пять минут, пока за дверью не начали раздаваться щелчки. Через секунду дверь чуть приоткрылась, и за ней показался худой и низкий свин лет тридцати. Волосы его были коротко стрижены, лицо напоминало переспелую сливу.

«Всё понятно», – почти сразу пронеслось в голове Солита.

– Здорово, мужик... ой, блядь, погодь!

«Не повесил цепочку? Он что, совсем отбитый?» – мысленно спросил себя Солит.

Через секунду дверь резко распахнулась благодаря ловкому движению бывшего следователя, а наркоман полетел на пол.

– Какого... Что тебе, ебана в рот, нужно? – спросил наркоман.

Солит резким движением закрыл дверь и повернул замок.

– Я пришёл просто поговорить.

– Да-а-а... Хорошо ты начинаешь разговор! – произнёс свин и начал подниматься с пола.

Солит двинул рукой, и наркоман сразу понял, что вставать не стоит. Он просто сел на задницу и поднял голову.

– Ты знаешь, зачем я здесь? – спросил Солит.

Наркоман напрягал мозг секунд пять, затем театрально хлопнул в ладоши и произнёс:

– Не имею ни малейшего понятия. Хули тебе здесь надо?

– У тебя долг «Сёржу» – отделу по выдаче кредитов, который я представляю. Помнишь что-нибудь подобное? Хотя... говорить, что не помнишь, нет смысла.

– Бля-я-ядь... Я сейчас на мели, мужик. Но скоро рассчитаюсь, обещаю.

Солит вздохнул и через несколько секунд произнёс:

– В принципе, я могу изъять имущество для частичного покрытия.

Глаза наркомана раскрылись шире.

– Нет! Ни хрена ты не можешь! Н-не... не посмеешь!

Солит действительно не мог, а точнее, не имел права. Но такой ход можно было использовать, чтобы запугать должника, а наркомана в особенности.

Проведя рукой по своему носу-пятаку, Солит обошёл наркомана и, положив руки в карманы, молча двинулся вглубь квартиры.

– Эй, погодь! У меня там... это самое! Какого хера ты творишь?! – Голос наркомана сорвался, и он стал чуть ли не пищать.

Солиту было плевать. Он молча шёл по коридору и вскоре оказался у кухни. Та была забита различным барахлом. Со стороны могло показаться, что по ней недавно прошёлся смерч или типа того. На столе находился большой кусок фольги, рядом с которыми лежали небольшие полупустые пакетики. На окне висело толстое одеяло.

«Вот же сукин сын», – подумал Солит, после чего вошёл на кухню.

– Погодь! Мужик... не надо! – хриплым голосом прокричал наркоман.

Солит подошёл к холодильнику, открыл морозилку и улыбнулся. В ней лежали раскрытые кусочки фольги, на которых блестел вновь закристаллизованный метамфетамин.

«Для догонки, – подумал Солит, после чего закрыл морозилку. – Ничего необычного».

Наркоман зашёл на кухню. Дышал он так, будто только что пробежал марафон, а в глазах его бегали огоньки.

– Не надо... друг, – сказал он. – Я тут...

– Да понял я всё, – произнёс Солит, после чего взглянул на столешницу одного из шкафчиков.

Там лежал ещё один небольшой пакетик с белым порошком. Что удивительно, лежал он не в общей куче, а отдельно от всего остального.

– Давай договоримся так... – произнёс бывший следователь, после чего подошёл к шкафчику и взял пакетик.

Глаза Солита широко раскрылись, когда он взглянул на то, что взял. Через несколько секунд он раскрыл пакет и поднёс его к своему носу-пятаку.

«Не может быть...» – пронеслось в голове Солита.

Бывший следователь закрыл пакет и посмотрел на наркомана. Взгляд у Солита был уже другой. Он был переполнен гневом.

– Откуда это у тебя?! – рявкнул он.

– А? Что? – Наркоман испугался такого тона.

Солит подошёл к нему, схватил за воротник и приставил к стене.

– Не прикидывайся, блядь, тупым! Откуда эта хрень у тебя?

– Погодь, да... да у одного знакомого взял!

– Какого такого знакомого?

– То есть там... у одного парня!

– Я-я-я-ясно, – протянул Солит, после чего резким движением бросил наркомана на пол и пошёл к столу.

Добравшись до стола, он схватил все пакеты с метамфетамином и поднял над собой.

– Говори, или будешь сегодня догоняться одеколоном! – произнёс он.

– Погодь! Да... н-не н-надо! – промямлил наркоман и вытянул руки так, будто хотел помолиться.

– А ещё я ту поебень из твоей морозилки выброшу. И остатки тоже. И не надо мне говорить, что у тебя больше нет!

– Прошу... – процедил сквозь зубы наркоман и зарыдал. Секунд через десять он произнёс: – Ну ладно... ладно! Я взял это у Реджина!

– У кого?!

– У... Р-реджина! – повторил наркоман. – У моего знакомого. У него... всякого... предостаточно. И он мне скинул это. Сказал, что вещь отличная.

– И как?

– Что как?

– Ты, блядь, понял!

– А... Да! Неплохо!

– Конкретнее!

– Ну... как... Как будто всё плохое на время стирается из головы! И знаешь... я почему-то хорошее начал вспоминать. – Пауза. Наркоман чуть выше поднял голову, улыбнулся и секунд через пять добавил: – Я... я мать вспомнил...

Солит сделал шаг назад, после чего протёр нос-пятак рукой.

«Да, похоже, я угадал. Похоже, это тот наркотик», – мысленно произнёс он.

– Мне... плевать, кого ты там вспоминал, – тихим голосом произнёс он, после чего секунд через десять сказал значительно громче и уверенней: – И где твой Реджин?

– Он... он живёт на Форамэне. Дом... ну... дом шестьдесят два, а квартира тридцать.

Солит записал это в свой блокнот, после чего спросил:

– Он твой знакомый? Ладно... Говори кодовое слово.

Наркоман несколько секунд помялся, потом ответил:

– Нужно спросить: «Как твои брекеты сегодня поживают?»

Солит записал и это, после чего вернул блокнот и ручку в карман пальто и спросил:

– У него что, брекеты?

– Нет... Это... Это просто кодовое слово.

– Ладно, были коды и глупее. Теперь слушай: ты сдал своего друга. Позвонишь ему – и можешь распрощаться не только с ним как с источником наркоты, но и с половиной других источников. Обманешь меня – и я тебя из-под земли достану. А потом закопаю обратно. Нашёл тебя сейчас – найду и после. И ещё: я знаю, что эта квартира записана на тебя. Понял всё?

Наркоман понятливо замахал головой, после чего Солит утвердительно хмыкнул и задумчиво опустил голову. Через несколько секунд бывший следователь двинулся к выходу из кухни.

– Эй... погодь! Ты... ч-чего? – крикнул наркоман.

Солит кинул один пакет к окну и продолжил движение. Наркоман сразу после этого вско-чил и кинулся к пакету.

– Эй... Эй! А как же остальное? – спросил он, когда его поймал.

Солита уже не было на кухне. Наркоман кинулся в коридор и, когда добрался до него, услышал, как из ванной раздался плеск. Кто-то слил воду в унитазе.

Почти сразу после этого Солит вышел в коридор и двинулся к выходу.

– Можешь, в принципе, попробовать вскрыть трубу, возможно, они там застряли. Мне плевать.

Всхлипнув, наркоман сломя голову побежал в ванную. Положив пакетик с нужным ему наркотиком во внутренний карман пальто, Солит покинул квартиру.

* * *

Солит сразу направился к Реджину. Вначале он хотел проверить наркотик в лаборатории, однако вскоре пришёл к выводу, что у него нет времени на это. Он не особо доверял наркоману, которого посетил, даже при том, что он предупредил его о том, чем грозят ему лишние звонки.

Дом Реджина был совсем недалеко от «термитника». В принципе, для барыг такое соседство было очень выгодным. Подъезд напоминал тот, в котором Солит совсем недавно был, только этот был несколько чище.

Подошли к двери минуты за две и сразу же задали вопрос: «Кого там, чёрт возьми, привело?». Солит не помедлил с ответом, и почти сразу же после этого ему открыли. Свин, пригласивший его в квартиру, ростом был примерно с Солита, был в меру упитан и имел на первый взгляд лет сорок жизни за плечами.

Квартира разительно отличалась от квартиры наркомана. По крайней мере, в ней не творился такой хаос. Слова девушки, раздавшиеся из глубины квартиры, ответили на невысказанный вопрос.

– Кто там, дорогой? – спросила она.

Судя по звукам, она принимала душ.

– Знакомый, милая! Не обращай внимания, – ответил Реджин и, приглашающе махнув рукой Солиту, поковылял вперёд.

Добравшись до своего кабинета, Реджин сразу кинулся к рабочему месту. Усевшись на широкий крутящийся стул, как раз для его широкой пятой точки, он начал что-то вбивать на клавиатуре.

– Итак, что интересует? – спросил он, смотря в монитор.

– Так как здесь: закладка или?..

– Нет, некоторые вещи есть при себе. Так что?

– Меня интересует это, – спокойным голосом произнёс Солит, после чего достал на свет из кармана наркотик.

Повернувшись к потенциальному покупателю, Реджин наклонился вперёд, чтобы рассмотреть наркотик, после чего медленно поднял глаза на Солита.

- И что ты... конкретно хочешь?
- Во-первых, я хочу, чтобы ты вырубил компьютер и положил руки на стол. И делай всё медленно, – тем же спокойным голосом произнёс Солит.
- Реджин цыкнул, после чего сделал всё, как ему велели.
- Неаккуратно работаешь, друг, – произнёс после этого Солит. – Ты знаешь?
- Реджин усмехнулся и спросил:
- Коп, что ли?
- Нет, но... это не значит, что новости для тебя хорошие. Будешь рыпаться, все кости переломаю. А потом и твоей жене.
- Не трогай... Милу! – с нотками ярости произнёс барыга.
- Если будешь отвечать на вопросы, то не буду. Можешь сесть, как тебе удобно.
- Реджин остался в том положении, в каком и был. Казалось, он пытался вжаться в самого себя.
- Что тебя интересует? – спросил он.
- Откуда ты это достал? – Солит помахал пакетиком.
- Мне... предложили встречу недавно. На месте я встретился с... одним свином. Он сказал, что представляет интересы одного молодого варщика и... мне предложили этот товар. Сказали, что скоро, возможно, со мной вновь свяжутся. Мой... мой знакомый попробовал мет и сказал, что он просто крышесносный.
- И что... всё? Ничего больше?
- Свин, с которым я встретился, прятал лицо за маской. Никаких данных он не оставил. Наркотика было немного, и больше я не получал.
- С тобой больше не связывались?
- Нет... Вообще ничего. А товар... он... он реально зашёл. Говорили, что он разительно отличается от всего остального. Видов мета же много... знаешь ли. Но я работаю с мелочью, так что особо я... не обращал на это внимания. Но этот наркотик действительно иной. Он не для такого мусора.
- Ты не пытался сбавить его кому-нибудь ещё?
- Нет... только своим. Но они по ходу дела уже выдули его. Я... я же мелкая сошка, и я не рвусь вверх. Мне, в принципе, и здесь комфортно.
- Солит провёл рукой по своему носу-пятаку, тяжело выдохнул и произнёс:
- Это... не всё. У тебя должно быть что-то ещё.
- Я... я не припомню...
- Дорогой! Твой друг не хочет выпить чаю? – раздалось откуда-то из глубины дома.
- Реджин прикрыл глаза и сжал руки в кулаки. Через несколько секунд он пришёл в себя.
- Ладно. Я... я действительно кое-что знаю.
- И что же?
- Северёдж. Знаешь такого?
- В глазах Солита что-то сверкнуло.
- Ну и?
- Я спросил тогда: «Где можно, если что, получить ещё такое?». Мне ответили, что у него. Сказали, что ему отгрузили «достаточно». Похоже, у этого варщика с ними более интересный договор.
- Интересно. – Пауза. – Что ты ещё знаешь?
- Клянусь, это всё.
- Губы Солита на секунду выдали лёгкую улыбку. Через несколько секунд он достал из кармана фотографию Триститы и показал Реджину.
- Скорее всего, нет, но... может, знаешь её? – спросил бывший следователь.

Реджин несколько секунд искоса смотрел на фотографию, после чего отрицательно махнул головой. Солит ему поверил.

– Ясно, – произнёс он, после чего кивнул Реджину и направился к выходу.

* * *

Солит сидит в своём кресле, курит и смотрит в окно, а мысли в голове в это время расфасовываются по ячейкам. Он практически всё уже обдумал.

Главный подозреваемый – варщик. Никто из тех, кого посетил Солит за прошедший день, с пропажей его дочери не связан, так как варщик вышел из тени и начал вливать свой товар на рынок совсем недавно.

Одна вещь удивила Солита: варщик работает только с теми барыгами, которые метятся на самые низшие слои, то есть на совсем отбитых торчков. Реджин, Севередж – все они работают с разным отребьем, но на разном уровне. «Канализационные варщики», представителем которых является Севередж, точно не ровня полноватому свину, который вроде как вообще только с близкими свиньями работает.

«Канализационные варщики» являются одной из самых знаменитых и больших группировок в городе, работающих с мелочью. Они варят исключительно в канализации и сами, по слухам, за всю жизнь ни разу её не покинули.

Городская канализация является отдельным городом. Полиция не любит туда спускаться лишний раз, однако по прямым приказам иногда приходится. Они приходят, чтобы разогнать живущих там наркоманов и бомжей, но толку от этого немного. Бомжам же плевать, где спать. Стояют с одного места, придут в другое. А городская канализация очень большая. И как раз там работают эти самые варщики. Искать их там – это всё равно что искать иголку в стоге сена. К тому же они всё время кочуют с места на место, что втройне усложняет дело. Найти этих варщиков практически невозможно, но вот их представителя...

Электронные часы показывали уже полвторого ночи. Затушив сигарету, Солит пошёл в свою спальню.

* * *

– Привет, Солит. Как жизнь? – произнесла Корса и села за столик прямо напротив Солита.

Солит затянулся сигаретой и осмотрел бывшую коллегу. Корса была слегка полноватой чернокожей свинкой, работающей с недавнего времени в отделе по борьбе с наркотиками. Лет ей было тридцать шесть, но она всё ещё была не замужем, поэтому свой возраст всегда выдавала с неохотой, причём именно выдавала, то есть говорила в редких случаях. Сидели они в кафешке совсем недалеко от полицейского отдела, в котором работал Солит.

– Нормально, – ответил Солит и выдохнул дым из лёгких. – Принесла, что я просил?

– Как обычно, ты на свой манер, – сказала она и положила пакет с документами на стол.

Солит медленно переложил пакет на свою сторону стола, после чего произнёс:

– Спасибо, Корса. Ты мне действительно помогла.

– Ты ведь хотел ещё поговорить, да?

– Да, – сказал он и протянул ей документ.

Корса быстро пробежалась по нему взглядом и затем снова посмотрела на Солита. Зрочки её слегка подрагивали.

– Опять? Зачем тебе это, Солит?

– Опять? То есть?

– Ты знаешь, о чём я. Да-да, я про то дело говорю. – Корса выдохнула и слегка наклонилась над столом. – Все... все волнуются за тебя, Солит. Ты уже давно ни с кем из нас не связывался.

– Не было нужды. Уж так вышло.

– Нет, была! Была, Солит! И почему ты... просто к нам тогда не зашёл?

– Не надо повышать голос, Корса! – Пауза. – И я заходил. В отдел.

Корса улыбнулась.

– Хотч, да? Ты в лабораторию заходил?

Солит не ответил и вместо этого продолжил пилить бывшую коллегу взглядом.

– Ладно... Ладно. И о чём ты хочешь у меня спросить?

– Всплывал ли этот наркотик недавно?

– Нет, не всплывал. Я подобный видела всего несколько раз. Ну с необычными запахами.

Но именно такого больше не встречала.

– Ясно. Так, что тут... – произнёс Солит, после чего открыл пакет с документами и пробежался глазами по содержимому.

– Всё, что ты просил. Пришлось немного повозиться.

– Да... спасибо.

Корса усмехнулась.

– Знаешь... я же действительно за тебя беспокоюсь. Я не спрашиваю... Нет! Я хочу знать!

Зачем тебе всё это надо?

– Я же тебя просил по телефону, Корса. И ты вроде как согласилась.

– Я знаю, что просил... и что вроде как согласилась... – Пауза. – Но... Солит! Мне кажется, что своими действиями я подписала тебе приговор!

– Я... действительно не могу сказать. Ты можешь только довериться мне.

– Когда ты пил в последний раз?

– Тебе... это так важно?

– Ответь мне хоть на это!

– Я не пью уже три недели. Ни капли в рот не брал. И это правда.

Корсу, кажется, этот ответ устроил.

– Ты действительно выглядишь чуть лучше, чем тогда... Ну... чем... тогда.

– Я понял. – Пауза. – Ты можешь мне своими словами рассказать немного про «канализационных варшиков» в целом и про Севереджа в частности?

– А что ты ещё не знаешь про Севереджа? Ну Севередж – это такой толстый хер, который сунул себя во все щели наркобизнеса города.

– Интересное сравнение.

– Его система в нашем районе крепка, как нигде. Кстати, пару раз совсем недавно мы, кажется, почти ловили его, но этот ублюдок каким-то образом просто выскальзывал из наших рук. А эти сукины дети, с которыми он работает, вообще, кажется, неуловимы. Мы работаем только с канализацией нашего района и до сих пор имеем лишь только нити, которые, как всегда, приведут в какую-нибудь канализационную подсобку, в которой будет пусто.

– Я... понимаю. Ладно... кхм... ты как вообще сама?

– Это что-то вроде благодарности?

– Если не хочешь говорить, не говори.

Корса вновь выдохнула и произнесла:

– Пойдёт, Солит. Спасибо, что спросил. Но знаешь... сейчас действительно тяжело. С работой я имею в виду.

– Кто-то прижимает?

– Да. Начальник, этот хер лысый, прижимает. Его нападки связаны с «Кредо». Знаешь о таком?

– Слышал.

– Этот новый мет разлетается по району, как горячие пирожки. Больницы забиты до отказа свиньями с передозом именно этим метом. Вédжел просто рвёт и мечет. Кажется, в аду не так жарко, как в нашем отделе сейчас.

– Я думаю, как обычно, отдел справится. А потом появится новый мет.

– Ну ты прям утешил.

– Нашим миром сейчас правит дурь, признай, Корса. Миром правят чувства. Нервы у мира на пределе, и все только и думают, как сбить напряжение. Зарплаты нижайшие, а качество всего и вся ниже некуда. Кажется, мир попросту гниёт, а мы начинаем походить... на крыс.

– Хм... ты не думал, Солит, стать психологом?

Солит встал из-за стола и кинул на стол деньги за обед. Корса продолжила сидеть, чуть опустив голову.

– Остаётся лишь жить, Корса. Жить с тем, что мы имеем. Только это и остаётся... чтобы не сойти с ума.

* * *

Открыли быстро. Обычно подобные типы долго возятся.

– Заходи, – произнёс Ледж и махнул рукой.

В квартирке шурина Солита для холостяцкой берлоги было довольно чисто. Похоже, он недавно принимал гостей, и, скорее всего, пола они были иного. Ледж был среднего телосложения, лет ему было примерно тридцать пять. Лицо он имел миловидное, почти женское. Чёрные волосы доходили до плеч. Одет он был в помятую белую майку и белые широкие штаны. Дождавшись, когда хозяин квартиры займёт своё место на диване, Солит сел на стул напротив него.

– Итак, что тебе нужно, брат мой? Давно ты мне, кстати, не звякал, – произнёс Ледж дружеским тоном.

– Не было времени. В общем, Ледж, мне нужны твои связи.

Ледж усмехнулся, затем произнёс:

– Я тебя внимательно слушаю.

Ледж имел связи в наркобизнесе, и Солит знал об этом. Он не стал выдавать его тайну, а вместо этого договорился с ним о сделке. В общем, Ледж должен был сливать некоторую информацию Солиту, а Солит – прикрывать его шкуру. По договору информацию Ледж мог сливать только ту, которая не сильно шла вразрез с его личными интересами.

– Мне нужна встреча с Севереджем.

Уголки губ Леджа поплыли вверх. Заявление, судя по всему, он принял совершенно несерьёзно.

– Чего?! – произнёс он.

Солит чуть опустил голову.

– Севередж. Встреча. Что непонятного? – спросил он таким голосом, что губы Леджа снова начали опускаться.

– Ты же... шутишь, да?

– А похоже на шутку?

Ледж замахал головой, будто наотрез отказываясь воспринимать то, что говорит свин, сидящий напротив него. Вскоре он успокоился и спросил:

– Скажи, это ради Треститы?

– Да, ради неё.

– Ты... что-то нашёл?

Солит достал из внутреннего кармана пальто документ, в котором описывался наркотик, и положил на стол. На бумагу он положил сам пакет с наркотиком.

– Подобный, как ты знаешь, нашли в куртке Триститы. Но этот не тот. Этот я нашёл у одного своего должника.

– А-а-а. Бизнес, бизнес. Всё ясно.

– Тогда у меня не было ничего. Сейчас есть. Я знаю, что варщик, который делает этот наркотик, метится в широкую, так сказать, аудиторию. В разное отребье, в общем. И я узнал ещё одно: Севередж связывался с варщиком и составил с ним договор, который несколько сложнее тех, что он предлагает обычным мелким барыгам. Мне нужно поговорить с ним, Ледж.

Ледж задумчиво почесал уголок рта, затем взял сигарету и зажигалку со стола рядом. Вскоре комнату начал наполнять запах дыма.

– Ты же... кхм... ты же понимаешь, Солит, что разговор будет происходить по его правилам и на его территории? Ты же буквально затащишь себя в ловушку!

– Я это понимаю, Ледж. Однако выбора особо у меня нет.

Ледж сделал несколько затяжек, затем произнёс:

– Хорошо, я устрою всё. Приготовь заранее наличные, беседа точно не будет бесплатной. – Пауза. – И ещё ты хочешь попросить меня навести справки об этом, да? – спросил он и указал сигаретой на пакет с метом.

– Да. По этим документам. Этого достаточно, – ответил Солит и засунул пакетик себе во внутренний карман.

– Как там... кхм... у тебя дела вообще? – спросил Ледж. – Мы же родственники всё равно?

– Да... мы всё ещё родственники. Дела херовые.

– А... на личном фронте?

Солит сжал губы.

– Я пока... нет... – произнёс Солит через несколько секунд, после чего опустил голову.

– Понимаю, – сказал Ледж. – Однако... не пропадай, хорошо? Не будь один, Солит. Одному быть хреново. Подумай немного о себе.

Кивнув, Солит поднялся со стола и пошёл к выходу.

* * *

Автобус остановился на остановке, и в него начал вливаться поток свиней. Места было чертовски мало, но свиньи всё равно шли.

Солит стоял в углу и слушал радио. В ушах у бывшего следователя были наушники-вкладыши. Впереди него стояла старуха, в правое плечо его кто-то всё время бился, однако бывшему следователю было плевать. Думать он вполне мог и так. Совсем рядом с ним, а точнее, в его ушах девушка с очень неплохим голосом читала последние новости: «Сегодня ещё одна резервация людей открылась для общего доступа возле центрального парка. В настоящее время там насчитывается свыше ста человек».

«Интересные существа, – мысленно произнёс Солит. – И странные. Они притягивающие и отталкивающие одновременно. А может быть, дело в нас?»

После этого голова Солита вновь впустила в себя голос девушки: «Всё больше и больше учёных начинают задумываться над тем, какую нишу в ближайшем будущем в жизни планеты займут люди. Интеллектуальные тесты дают поражающие результаты, однако по неясным пока причинам люди не перенимают знания свиней, не опираются на нас. Они будто живут в своём собственном мире, в стороне от мира свиней. Резервации тем временем всё набухают, а вольных людей становится всё меньше. Теперь трудно отыскать даже квартал, в котором могут жить люди».

Солит улыбнулся и мысленно произнёс: «Какую нишу займут... Не думаю, что эта ниша им понравится. Вспомнить хотя бы свиней с чёрной кожей, но не думаю, что людям подобное грозит. К тому же свиньям они подчиняются с большой неохотой. Даже те люди, что живут в резервациях, продолжают шарахаться от свиней и, честно говоря, поступают правильно. Свины – это не те существа, к которым стоит тянуться. Наше время кончается, наши сущности слишком стары для наших тел. Кажется, планета скоро треснет под нашим весом. Нас слишком много, и многие из нас понимают это. Святость жизни... Хех, бред собачий. Посмотрим, как они запоют, когда свиней станет ещё больше. Тогда все фигурально и, возможно, буквально будут идти по головам и трупам».

Новая остановка и новый поток свиней. Сделав погромче, Солит сильнее прижался к стенке автобуса.

* * *

– Он согласен, Солит. Деньги только не забудь. И, хех, без сдачи, – раздался из динамиков телефона запыхавшийся голос Леджа.

Солит сжал телефон в руке крепче и произнёс в микрофон:

– Хорошо. Так как всё произойдёт?

– Я тебе пришлю координаты и время через «Ридмер». За тобой приедут.

Солит сразу всё понял. Закончив разговор, он включил «Ридмер» – приложение на телефоне, с помощью которого можно с достаточно высокой безопасностью отправлять сообщения, потому как сигнал с него отследить сложно, да и органами безопасности он не проверяется.

Через минуту сообщение пришло. Просмотрев его, Солит выключил телефон и кинул на столик возле кресла, на котором сидел. Посидев без движения минуту, бывший следователь потянулся за пачкой сигарет, которая лежала на том же столике.

«Теперь поздно что-то менять», – мысленно произнёс Солит и поднёс к сигарете зажжённую зажигалку.

* * *

На место приехали с точностью почти до секунды.

«Севередж пунктуален, тут придраться нельзя», – мысленно произнёс Солит и подошёл к подъехавшей машине. Встретили его три свина в человеческих масках, то есть вместо свиных лиц у них были лица человеческие. Один сидел на заднем сиденье, другой за рулём, третий впереди, на пассажирском.

– Деньги, – прохрипел бугай, что сидел на заднем сиденье.

Солит передал ему деньги.

– Так, а теперь подойди ближе.

Солит решил на это не моментально, но достаточно быстро для такого неоднозначного предложения. Свин обыскал Солита и, судя по всему, не найдя у того ничего занимательного, протянул бывшему следователю чёрный мешок.

– Надень это и молчи! – сказал свин и подвинулся на сиденье.

Еле заметно механически двинув плечами, Солит послушно надел мешок и также послушно разрешил связать свои руки наручниками-лентой.

* * *

Сначала поездка шла достаточно неплохо, потом – примерно через сорок минут – машину начало шатать.

«Едем по старой дороге либо даже не по асфальту. Возможно, окраина города, хотя, может быть, и ремонтируемые районы на северо-западе», – подумал Солит.

Всю дорогу свиньи в масках молчали. Они даже друг с другом не говорили. Такого профессионализма от Севереджа и его свиней Солит не ожидал. Окружающие звуки и запахи ни о чём не говорили бывшему следователю, то есть он не понимал, куда его везут.

Через некоторое время машина остановилась, и свиньи начали выходить. Слева в Солита ударил ветерок, это открыли дверь.

– Выходи, – прохрипел бугай, и Солит вышел.

Солита втолкнули в какое-то помещение и куда-то повели. Коридор, по которому они все шли, был метров десять в длину, то есть не очень длинный, но и не короткий. Затем Солита повернули направо и повели по ещё одному коридору, который ощущался так же, как первый, но был на пару метров длиннее. Бывший следователь решил, что, возможно, это один из частных домов на окраине города.

Через минуту Солиту развязали руки, толкнули его вперёд и закрыли за ним дверь. Освободившись, бывший следователь сразу же снял с себя мешок.

Оказался он в комнате примерно пять на пять метров, освещённой лишь слабенькой лампочкой, висевшей под потолком. Обои на стенах были старые и походили на обои в дешёвых квартирах для съёма. В комнате были только стул, стол, радиопередатчик в форме маленькой коробочки и маленькая кнопка, связанная проводами с передатчиком. Радиопередатчик и кнопка находились на столе.

Зачем-то поправив пальто, Солит сел за стол. Примерно полминуты он просто сидел и смотрел на передатчик и только после этого нажал на кнопку и произнёс:

– Здравствуйте.

Ответили не сразу. Солиту пришлось снова отпрянуть от стола и прислониться спиной к спинке стула. Секунд через десять из динамиков передатчика раздалось:

– Здорово, Солит! Как жизнь?

Голос был не грубый, как того ожидал Солит. Он принадлежал, кажется, толстяку-добряку, который всё время ходит с улыбкой до ушей и лезет не в свои дела.

– Отлично, Севередж. Я думал, разговор будет с глазу на глаз, если ты понимаешь, о чём я.

– А я так не думал, Солит. Я тебе не доверяю. И с чего вдруг?

– Ладно, давай о деле.

Солит размял шею и сел поудобнее. Через секунду из динамиков раздалось:

– Ну давай поговорим. И?

– Я знаю, что недавно ты связался с одним варщиком, предоставившим, так сказать, необычный товар.

– Я тоже знаю, представляешь? И все знают. У меня таких варщиков как собак нерезаных. Давай поконкретнее.

– Конкретнее: запах ванили, кристаллы напоминают икосаэдр и будто сделаны вручную. Мет белого цвета.

Небольшая пауза. Солиту почему-то показалось, что у собеседника на той стороне расцвела улыбка.

– Всё ещё нет конкретики, Солит. Чего ты хочешь? – вскоре спросил тот.

– Я хочу с ним поговорить.

– Зачем тебе это?

– Это... связано с моей дочерью. – Пауза. – Её похитили... возможно... и на месте преступления нашли только куртку. В этой куртке был пакетик с таким метом.

– Хммм, интересно. Поговорить, значит?

– Да.

– И что, по твоему мнению, варщик «Катарсиса» сделал?

– «Катарсис»?

– Да. Так он представил свой товар. «Катарсис»... Романтично, не правда ли?

– Я точно не могу сказать, что он сделал. Узнаю лишь только тогда, когда поговорю с ним.

– И... что я получу?

– Всё, что захочешь. – Пауза. – Могу предоставить связи в полиции. Любое дело будет в твоей власти. Любой вещдок может быть уничтожен или передан тебе.

– Интересно, – произнёс Севередж и наступило молчание.

Солит услышал, как за дверью кто-то начал с чем-то возиться. Вскоре неизвестный закончил со своим делом, но в мысли Солита успел влиться серый краситель. Бывший следователь почувствовал, что незримая нить начала натягиваться.

Через несколько секунд Севередж вновь заговорил. Говорил он теперь несколько быстрее и таким тоном, будто беседа его сильно утомила.

– Вот что, Солит, сделки не будет. Я не сдам свою потенциальную звезду на рынке мета. И... прости, но я не могу отпустить тебя.

За дверью вновь кто-то завозился. Глаз Солита задёргался.

– Какого чёрта ты несёшь, Севередж? Я собирался просто с ним поговорить!

– Мечь – это страшная сила, Солит. Свиньи, подстёгиваемые ей, способны на многое. Мне плевать, что он сделал. Его товар высочайшего качества, и я не собираюсь терять такого поставщика. Твоей жизнью я готов пожертвовать.

В комнату вошли, и в голове Солита сразу же повернулся незримый рубильник. «Как же так?» – зажглась мысль в голове бывшего следователя и тут же потухла. Закрыв глаза. Открыл глаза. Чуть повернул голову, чтобы оценить ситуацию. Поднимается пистолет с глушителем – «Касмарк» с патронами 5,7 мм.

Солит немного поворачивается на стуле и мощно бьёт по рукам бугая-чёрного (тот уже не в маске) справа налево. Пуля вылетает из «Касмарка» и начинает гулять по комнате. Затем Солит кладёт руку на подлокотник стула и начинает вставать. Чуть поднявшись, он со всей дури бьёт бугаю по горлу. Тот начинает задыхаться. «Слабенький сукин сын», – мысленно говорит Солит, после чего делает шаг вправо, чтобы увернуться от лапищи, летящей в него. Уйдя от удара, Солит хватается за руки бугая и бьёт по ним коленом. Схватив вылетевший пистолет, бывший следователь отскакивает назад, чтобы увернуться от очередного удара, после чего стреляет свину прямо в лоб два раза.

Невольно сделав пару шагов назад, бугай осел на пол. Смесь ликвора, или спинномозговой жидкости, и крови окрасила деревянную дверь. Закончив с ним, Солит подошёл к двери и начал одновременно прислушиваться и восстанавливать весь тот бардак, что нагрязнул в его голову. По коридору за дверью кто-то ходил.

– Эй, Сведж, ты чего там так долго? Давай резче, а то мне как-то неохота тут задерживаться! – прокричал кто-то за дверью.

«Я должен выжить! – мысленно произнёс бывший следователь. – Я должен выжить и спасти её либо отомстить тому, кто её убил, если расклад дел другой».

Солит дал себе три секунды. Три секунды он переводил дыхание и обмозговывал ситуацию, в которую попал. Потом открыл дверь.

Свин Севереджа даже не успел вскрикнуть. Пуля, выпущенная из «Касмарка», попала ему точно промеж глаз, после чего свин достаточно быстро встретился с полом.

Коридор выглядел примерно так, как коридор обычного этажного блока в «термитнике», то есть был грязным, с облезлыми обоями и забитым какой-то старой мебелью, которая стояла возле стен. В коридоре было всего четыре двери: две по его концам и две по правую сторону, если смотреть от Солита. Освещён коридор был лишь слабым светом, шедшим откуда-то из-за открытых дверей справа по коридору.

Раздумывать было некогда. Выдохнув, Солит побежал к концу коридора. По пути он заглядывал в комнаты. Обнаружил там такую же разруху, какую наблюдал в коридоре. Комнаты представляли собой что-то вроде складских помещений. Сами они были примерно шесть на шесть метров и были забиты различной мебелью, укрытой простынями. Свет в комнаты поступал через запыленные окна. Никакого источника света, кроме этого, ни в коридоре, ни в комнатах не было. Добравшись до свина Севереджа, который находился почти идеально ровно между двух дверей, Солит вытащил у того из-за пояса такой же «Касмарк», только без глушителя, после чего снял его с предохранителя.

Послышались голоса, и впереди за дверью скользнула чья-то тень. Без промедлений Солит поднял первый «Касмарк» и выпустил пулю. Незнакомый закричал и куда-то дёрнулся, после чего Солит рванул вперёд. Почти добравшись до двери, он прижался к стене справа и выпустил несколько пуль в того, кого мельком увидел за дверью. Незнакомый вскрикнул хриплым голосом и отошёл. Голос отличался от голоса того, кого Солит первым заметил за дверью.

Подойдя к двери с вытянутым вперёд пистолетом, Солит увидел, что за ней влево тянулся коридор, который был немного меньше того, по которому бывший следователь только что прошёлся. У противоположной стены опускался на пол свин в знакомой одежде. Похоже, Солит попал ему прямо в шею и плюс к этому пробил нижнюю челюсть. Больше никого в коридоре не было видно. Выдохнув, Солит выпустил пулю в голову свину, после чего резко толкнул дверь от себя и через долю секунды почувствовал, как та встретилась с чей-то тушей. Солит тут же сделал шаг в открывшийся ему в коридор и выпустил пулю из второго пистолета, который бывший следователь всё это время держал в левой руке, в того, кто находился за дверью. Свин Севереджа, которому Солит, оказывается, попал в бок и, судя по тому, как тот среагировал, пробил несколько важных органов, уже держал пистолет в руке, но вот использовать его не успел: слишком быстро Солит двигался и принимал решения.

Дверь в коридоре стукнулась о стену, и из комнаты начал кто-то выходить. Медлить было некогда. Вытянув вперёд второй пистолет – первый бывший следователь кинул на пол, – Солит большей частью тела вошёл в старый коридор. Сразу после того, как он это сделал, в раскрытую дверь рядом с Солитом ворвалось две пули. Свин Севереджа лишь на миг выглянул в коридор и затем вернулся обратно в комнату.

Началась перестрелка из-за укрытий. Когда мужчина выглянул снова, Солит выпустил в него пару пуль, но ни одна не достигла цели. Затем снова выстрелил свин Севереджа и, как и в первый раз, задел лишь дверь.

«Он сильно мажет. Его клонит всё время влево», – подумал Солит, после чего снова выстрелил и в этот раз попал.

Мужчина начал кричать и дико браниться. Из комнаты также послышались громкие стуки.

Вдох. Выдох. Сразу после того, как чаши весов успеха в перестрелке резко дёрнулись, Солит рванул к комнате. Увидев мужчину, который уже начинал приходить в себя, Солит тут же выпустил в него пару пуль. Одна из пуль порвала щёку свину, другая пробила глаз.

Солит позволил себе выдохнуть и сделал шаг вперёд, после чего сразу же из комнаты выпрыгнул свин в деловом костюме и накинулся на бывшего следователя. В руках у него блеснул армейский нож.

Выстрелить Солит не успел. Свин Севереджа прижал бывшего следователя к стене, но перерезать ему горло не смог: Солит вовремя выставил свою свободную руку для защиты шеи. Рука с пистолетом мигом оказалось в крепкой лапище напавшего свина.

Солит попытался ударить врага коленом в живот, и ему это удалось. Свин слегка сжался, после чего Солит дёрнул правой рукой и выстрелил. Кисть руки повернулась на недостаточно большой угол, так что пуля прошла мимо. Сразу же после этого Солит вновь ударил несколько раз коленом по животу свина, после чего оттолкнулся от стены и пошёл со своим врагом вперёд. Свин Севереджа по ощущениям был немного сильнее физически бывшего следователя, однако Солит хорошо знал, как на полную мощность использовать ресурсы своего тела. Резко уйдя чуть вправо, Солит вновь дёрнул своей рукой с пистолетом и нажал на курок. Перед выстрелом свин чуть опустился и вильнул вправо, и именно этот манёвр спас его. Пуля в очередной раз прошла мимо. К тому же пуля эта была последней в магазине.

Воспользовавшись движением врага, Солит дёрнул правой рукой и тем самым высвободил её из оков, после чего со всего маху врезал свину пистолетом в висок. Сделав это, он выпустил бесполезный пистолет из руки. Во второй раз воспользовавшись движением свина, на этот раз не очень ловким, Солит перехватил руку врага поудобнее и начал её поворачивать. Он чувствовал, что силы свина Севереджа были уже на исходе.

Солит ощущал своё сердце так, будто каким-то образом в него, как в руку или в ногу, какое-то время не поступала кровь. Грубо говоря, Солит чувствовал, что будто отсидел сердце. Сейчас шёл отход. Когда Солит перерезал горло своему врагу, отход этот чувствовался больнее всего.

Пальто Солита и рубашка под ней покрылись кровью и, как губки, начали её впитывать в себя. Солит несколько секунд смотрел в безумные, перекошенные глаза свина, которого только что прирезал, после чего оттолкнул тело от себя. Свин брякнулся на пол, и в другой ситуации это могло бы показаться комичным. Солиту же было не до смеха. Рот его был раскрыт, зрачки слегка подрагивали. В голове бывшего следователя пел церковный хор. Он, будучи ребёнком, стоит на красной дорожке между рядов широких скамей. На подиуме свин. Руки его подняты, но лицо размыто: свет от окна сзади него мешает его разглядеть. Но Солит знает, что он улыбается. Улыбается по-доброму.

Выбравшись из дома, Солит обнаружил себя на окраине города. Дом был частный и, скорее всего, сдавался как временное жильё. Судя по всему, его уже давно никто не брал. Вдалеке и чуть правее виднелись домики, справа текла река Ахербн. Прямо напротив дома был пустырь, на нем росли лишь пара небольших кустиков и небольшое деревце. Вся растительность колыбалась на лёгком ветру. Пригнувшись и скрестив руки чуть повыше груди, чтобы прикрыть кровь, Солит пошёл по грязной и разбитой асфальтовой дорожке. Он шёл домой.

* * *

– Ну и как вам? – спросил худенький старичок, одетый в белую майку без рукавов и засаленные серые брюки, после чего начал крутить ключ от квартиры, которую решил сдать, на пальце.

Квартира по меркам «термитника» была неплохой. Обои были выцветшие и местами порванные, линолеум на полу был положен коряво, но терпимо коряво. Мебель была старой, но после пары тестов, которые, естественно, Солит провёл так, чтобы хозяин не заметил, она доказала, что, в принципе, может ещё достаточно долго послужить. В квартире была всего одна комната, не считая санузла, прихожей и небольшой кухни. Вода, газ, электричество были, и, на первый взгляд, со всем этим всё было в порядке.

– Да, хорошо, – произнёс Солит, при этом не сильно кривя душой.

Всё это сейчас не имеет большого значения. Главное, что он в «термитнике».

«Термитниками» называли особые здания в городе. Особенными они были потому, что в каждом из них в среднем было по сто девяносто этажей. В самом большом из них в городе насчитывается двести десять этажей. Дома эти настолько большие, что большая их часть представляет собой подобия отдельных поселений. В некоторых есть магазины и всякие другие специальные отделы.

«Если хочешь скрыться от мира, то лучшего места не найти», – мысленно произнёс Солит и взял протянутые ему ключи.

Глава 3. Крадущиеся тени

За границей дома творился настоящий ад. Дерево, видимое группой через небольшое окно, казалось, вот-вот треснет под натиском ветра. Хонор посмотрел на окно, и в этот момент коридор, по которому двигалась семья, осветился светом молнии.

«Ливень. Как и в тот раз», – мысленно произнёс Хонор, после чего двинулся вместе с группой по лестнице.

– Послушай, Хонор... Мне кажется, это не самая лучшая затея, – сказал Свен, охотник, который был чуть моложе нового вождя. Рядом с ним шли его жена и сын.

– Насчёт чего? – спросил Хонор и начал взбираться по очередной ступеньке.

Ступени было довольно сложно преодолевать, так как для людей они были достаточно высокими, но воины спокойно с ними справлялась. Старикам, детям и Венате, беременной жене Декстера, естественно, помогали.

– Я не думаю, что подъём наверх спасёт нас. Мне кажется, что это только заведёт нас в тупик.

Хонор промолчал на это. Свен обменялся взглядом со своей женой, после чего пожал плечами.

– Так, остановимся на промежуточном этаже! Я видел там коробку, можем укрыться там, – прокричал Хонор – не во всю глотку, конечно, но так, чтобы его услышали.

Люди, бежавшие рядом с ним, кивнули.

Забравшись на платформу, группа двинулась к коробке и, добравшись до неё, оббежала и встала так, чтобы свиньи не могли её заметить.

Подъём по лестницам – одно из самых опасных для людей дел в охоте. На лестнице скорость охотника и воина резко снижается, а в стенах спрятаться почти всегда не представляется возможным. К счастью, обычно ступени хранят на себе различный мусор, и вот за ним при опасности люди и прячутся. Прежде чем начать подъём, люди проверяют лестницу и продумывают всё, связанное с подъёмом (или спуском).

– Меня интересует ваше мнение! – произнёс Хонор, после чего все обратили на него внимание. – Я вождь, однако я не собираюсь тащить людей и вести их туда, куда они не хотят. Вы можете обжаловать моё решение. – Хонор указал пальцем на воина, дернувшего его на лестнице. – Свен, огласи всем то, что ты хотел сказать мне.

Свен кашлянул в кулак, после чего выпрямился и произнёс:

– Я не считаю, что подъём – это хорошая идея. Я думаю, что шансом выбраться отсюда стоит воспользоваться незамедлительно, даже если за домом ливень.

По группе пошли шёпотки, и достаточно быстро они превратились в подобие криков, кричать во всю глотку никто не решил.

– Это же безумие! Мы же просто утонем! – произнёс старый ворчун Сэнектит.

– Да! А ты подумал о стариках? О детях, а?! – сказала Игнис.

– Наши предки же как-то шли под таким ливнем! – произнёс чуть дрожащим голосом Свен. По его лицу текли капли пота.

– Они шли, потому что у них не было выбора! – снова произнесла Игнис.

– Так давайте представим, что у нас тоже его нет! Подниматься наверх... Мы же просто загоним себя в тупик!

Пожар спора разгорелся бы ещё сильнее, если бы Хонор не ударил несколько раз своим копьём по полу. Когда шум начал затихать, Хонор впервые по-настоящему осознал, что теперь он здесь закон.

– Я выслушал твоё мнение, Свен. Поднимите руки те, кто с ним согласен.

Дрожа всем телом от волнения, руку подняла Нюка, жена Свена. Рик, маленький сын Свена, тоже поднял, но только после того, как Нока шлепнула его по плечу. Больше никто не сделал то же самое.

– Ясно, – произнёс Хонор и замолчал на вдох. Всё это время его желваки двигались так, будто он что-то очень тщательно пережёвывал. – Я вас отпускаю. Остальные идут за мной!

Свен и Нока переглянулись, после чего Нока опустила голову и сделала шаг назад. Хонор обошёл её и двинулся ко второй ступенчатой лестнице, ведущей на второй этаж. Все остальные, кроме Свена и его семьи, двинулись за ним следом.

* * *

Какое-то время вся группа двигалась бок о бок, то есть в виде большой кучи, но вскоре Хонор решил переосмыслить способ передвижения. Используя опыт, полученный при великом переходе Ифрита, а также во время своих собственных выходов на охоту, он разделил группу на части. Замыкать её должны два охотника, расстояние между которыми должно быть максимально возможным, но самый задний разведчик должен видеть разведчика, идущего впереди, а тот, в свою очередь, должен видеть вторую группу. Затем должна идти основная масса людей, включая раненых, стариков и детей, то есть люди, которым сложно поддерживать темп ходьбы охотников. Дальше снова должна идти пара разведчиков, которые должны двигаться точно так же, как и первые. Хонор мог добавить ещё по человеку в каждую группу разведчиков, но он не захотел слишком сильно растягивать семейство в походе. Таким способом передвижения группа добралась до первой остановки – полой стенки в квартире, в которой, кажется, давно никто не прибирался. В комнате для отдыха, возле которой люди остановились, было грязно, а мебель, кажется, держалась на одном честном слове. Тем не менее квартира не пустовала. Свин, живший в ней, ходил в одной нижней одежде, которую люди не признавали. Координация движения у него была такая, будто его совсем недавно кто-то ударил по голове. Несколько раз свин хватался за косяк двери, чтобы не упасть. Воняло в квартире ужасно, но людям было не привыкать. Они жили в подвале, в котором временами было ещё хуже.

В стене, в принципе, было довольно уютно. Точнее, приемлемо, потому как в подобной ситуации назвать что-то уютным ни у кого язык не повернулся бы. Сразу, как только Хонор дал отмашку, люди начали раскладываться и устраиваться в том месте, в которое их привели. Стену наполнили охи и вздохи, которые не прекращались продолжительное время. Откуда-то даже послышался плач, но большая часть людей всё же держала себя в руках.

«Они сильнее, чем может показаться», – подумал Хонор, после чего провёл рукой по плечу жены, которая подошла к нему.

– Доктор... погиб так неожиданно, – произнесла она тихим голосом. Через паузу в пару вдохов она спросила: – Готов ли ты взять на себя такую ответственность, Хонор?

Хонор прижал жену к себе, и у неё на лице зародилось подобие лёгкой улыбки.

– Чтобы спасти вас, я готов на всё, – произнёс он.

– Да помогут нам небеса! – произнесла Игнис и тяжело выдохнула.

У людей был только один бог – небо. Изредка они шёпотом, иногда и одними губами произносили молитвы во тьму в надежде, что что-то незримое их услышит. В основном люди надеялись лишь на себя. В богах и во всём с этим связанным вообще довольно просто разочароваться, когда одно всемогущее существо, которое живёт совсем рядом, пропитано грязью и пороками.

По слуху Хонора снова чиркнул плач, и, отпустив жену, он двинулся в его направлении. Плакала Вената – жена погибшего в недавней битве Декстера. Она сидела на мехе мыши возле стены и рукой, прикрывающей лицо, пыталась удержать вырывающуюся из неё печаль. Когда Хонор приблизился, Вената убрала руку и посмотрела на него заплаканными глазами.

– Что мне делать, Хонор? Что же мне делать? Как же я с вами пойду? – спросила она и положила руку на круглый живот.

– Ты близка? – спросил Хонор.

– Да. Небо почти отдало его мне, – сказала она, после чего повернула голову и посмотрела на людей, сидящих и стоящих недалеко от неё. – Я для вас буду обузой.

– Декстер желал бы, чтобы ты и ребёнок выжили. Он отдал жизнь не для того, чтобы ты так просто сдалась.

Вената несколько раз всхлипнула, после чего выдавила из себя улыбку и произнесла.

– Расскажи мне про недавнее нападение на большое гнездо мышей. Декстер, честно говоря, рассказывает не очень хорошо. Как он... смог устоять против них всех?

На лице Хонора появилась лёгкая улыбка.

– Если только вкратце. У меня есть ещё дела, – сказал он, после чего подсел к Венете на мышиный мех и начал свой рассказ.

* * *

Все помогали друг другу так, как могли. Анима, которой недавние события дали свободу, занималась перевязкой оставшихся ран у воинов. Самые опасные раны обработали на небольшой промежуточной остановке, однако из-за спешки всё с этим связанное группа сделать не успела. Сейчас она перевязывала небольшую рану на спине Селекса – старого воина, отца погибшего в битве Адулеса.

– Почему, Анима, крысы не забрали меня? Почему его? – спросил он, после чего шикнул, так как Анима слишком резко дёрнула иглой.

Иглы изготавливались из костей мышей либо из кусочков железа, а нитки получали в основном путём размотки различных кусков ткани.

– Если ты будешь всё время меня отвлекать, то я никогда тебя не зашью, – пробурчала она и продолжила своё дело.

Селекс тем не менее не замолчал.

– Весь этаж был в крови! – произнёс он. – А Адулес... Анима... О, небеса! За что мне всё это?!

Примерно через двадцать вдохов Анима закончила с ним. Она неплохо зашивала, и, как и всегда, шов вышел у неё недурно.

«Если бы он не вертелся, то вышло бы намного лучше», – мысленно произнесла она, после чего провела рукой по лбу.

– Привет, Анима! – произнёс подошедший Гудо.

Гудо, как и Анима, не участвовал в основной части битвы по своей молодости и неопытности. Тем не менее то сражение не прошло мимо них, они участвовали в прикрытии отступающих воинов на последний «этаж». Во время того прикрытия им (а также ещё несколькими воинам, стоявшим в запасе) выпала возможность сразиться с крысами. Гудо даже смог завалить одну крысу, пробив той череп. Анима же смогла только поцарапать и отпихнуть пару серых монстров. Битва не обошла молодёжь стороной, а Селериту, подругу Анимы, так и вообще забрала.

– Привет, – ответила она и тяжело выдохнула. – Ты как? Всё нормально?

– Да так, пара царапин. Ничего, в общем, особенного. Я вижу, ты подыскала себе работёнку.

– Тебе бы тоже следовало что-нибудь найти. А то ходишь тут просто так, – сказала она, после чего села на пол и скрестила ноги в позе лотоса. – Этот день... выжал из меня все соки.

Недолго думая, Гудо опустился возле Анимы.

– Тебе отец ничего не говорил? – произнёс он через один вдох. – Про то... как мы будем идти.

– Я знаю не больше, чем ты. Он надеется, что крысы не станут подниматься выше. По крайней мере, хвоста задняя группа не заметила. Да им и нет смысла подниматься. Первых двух этажей им хватит с головой. И подвал ещё, может быть, они заберут.

– А что если они пойдут? Может, мы сможем их обойти и выйти из дома?

– Не знаю, но... идея мне не нравится. Мы же не знаем, как крысы двигаются. Если мы всё не продумаем, то можем просто загнать себя в ловушку.

Гудо кивнул и начал задумчиво бегать взглядом по своим ступням. Анима повернула голову и посмотрела на Амикам, разговаривающую с Цермо. Цермо отгрызли руку во время битвы на третьем этаже, и Амикам удалось обработать оставшуюся культю на промежуточной остановке, причём обработать довольно неплохо.

Через несколько вдохов Анима отвернулась от них и наткнулась взглядом на спину Фёртида. Тот, будто бы почувствовав её взгляд на себе, обернулся.

* * *

Когда группа немного пришла в себя, Хонор призвал всех к себе ближе и выложил на общий суд план своих действий. Идти в обход крыс он не желал ни в коем случае. «Мы уже один раз недооценили своего главного врага. Второй раз я так поступать не собираюсь», – сказал он. Хонор решил пока двигаться вверх. Если крысы не последуют за ними, то люди смогут начать думать о выходе из дома, а вот если они всё же пойдут, то лучшим вариантом будет подъём на этажи выше. Дождь за окном продолжал лить, так что об обходе или о чём-нибудь подобном можно было даже и не думать. Двигаться Хонор предложил зигзагами, чтобы крысам (если они опять же пойдут за ними) было труднее выслеживать людей и преследовать их.

Предложения приняли почти единогласно. Лишь только Улкус со своей семьей, да ещё несколько человек воздержались. Против не был никто.

* * *

Игнис проснулась и чуть приподнялась на локтях. Все вокруг спали, причём так, как не делали, кажется, уже очень давно. Игнис чувствовала, что сон принёс страдающим покой.

Ей же не спалось. В голову лезли различные ужасные мысли, а сны были заполнены кошмарными чудовищами – полулюдьми-полукрысами. Они ползали во тьме и выжидали удачного момента, чтобы напасть на совсем незащищенную женщину. Когда они наконец напали, Игнис проснулась.

Тело её все ещё помнило недавнее занятие любовью с Хонором. Люди делали это не скрываясь, у всех на виду. Семья не стеснялась друг друга, и никто не прятал в застенчивости взгляд, если видел другого члена семьи обнаженным, хотя обнаженным ходить без видимых причин было не принято.

Игнис и Хонор хотели ещё ребёнка, но небеса им его не давали. Тем не менее жена нового вождя из-за этого не мучилась. Хонор постоянно говорил ей, что надо радоваться тому, что есть, и она так и делала, точнее, старалась так делать. Аниму она очень любила. Девочка в последнее время стала уж совсем непослушной, но Игнис всё равно любила её. Даже, кажется, из-за этого непослушания стала любить её ещё сильнее. «Анима выросла, – про себя говорила она. – Скоро придёт её время». Игнис видела что-то в ней. В глазах Анимы, по её мнению, горит какой-то необычный огонёк. Ей казалось, что потенциал у девочки огромен, но та пока этого не понимает. «Ничего, – думала Игнис. – Я уверена, что скоро она покажет себя».

Игнис сидела, обняв руками колени, и, смотря в, казалось, бесконечную тьму поллой стены, думала о различных вещах. «Пушкой в семью прокралась серая смерть. Пушкой, – мысленно произнесла она. – Семья не распалась – это главное. Пока стучит сердце, тело будет жить».

Через некоторое время Игнис опустила голову на мех и попыталась уснуть, но мысли ещё долго не отпускали её в мир сновидений.

* * *

Группа проснулась в полной темноте. Из-за туч, висевших на небе, достаточно темно было и до этого, однако сейчас внутри поллой стены лежала крошечная тьма. Одним из первых проснулся Хонор. Придя в себя, он разбудил несколько людей, лежащих рядом, и дал им приказ разбудить соседних. Так вскоре проснулась вся семья. Собрав свои небольшие пожитки, группа двинулась дальше. Разведчики, которые как раз и начали будить семью, сообщили, что крыс замечено не было. Хонор обрадовался этому известию, однако он не был готов пойти на риск, поэтому повёл группу дальше, наверх.

Подсчёт ресурсов, которые семья успела ухватить из прошлого дома, Хонора не порадовал. Оружия и инструментов хватало, однако с едой были проблемы. Мясо, которое группа недавно пожарила и часть которого успела взять с собой, было почти полностью истреблено во время недавней крупной остановки. «Нужно найти еду и срочно, иначе следующую ночь семья будет голодать», – подумал Хонор.

Предложение, которое выдвинул Хонор, удивило людей. Нет, они знали, что выбора у них нет, однако воспоминания о том, что новый вождь какое-то время назад был ярким противником всего подобного, заставили некоторых людей с недоумением почесать затылки. В конце концов все подумали, что крайнее положение требует крайних мер, тем более люди решили при каждом таком всплеске крайней нужды посещать исключительно разные квартиры. К тому же люди не собирались подчистую обворовывать свиней. Идея была следующая: наведаться в квартиру свиней и позаимствовать у тех немного еды.

Выбрав подходящую квартиру, группа спряталась под близлежащей коробкой и начала продумывать план. Хонор выбрал несколько воинов и, естественно, после общего согласия направил тех в квартиру. Добравшись до двери, люди с удивительной ловкостью пролезли под ней. Хонор специально выбрал квартиру, где имелся наибольший промежуток между входной дверью и полом. За едой пошли Гинтмер, Мбрн, Анима, Амикам и Гудо. Походить вокруг и понаблюдать за окружением отправили Петрама, Фортида, Улкуса, Игнис и Цермо. В итоге из воинов в коробке остались Хонор, Форум, Брима, Селекс, Карма и Линкс. К удивлению Анимы, Хонор и Игнис достаточно быстро решились отпустить её. «Девочка способная и уже имеет некоторый опыт в таком деле. Я не собираюсь сдерживать её таланты» – так решил Хонор. Игнис согласилась с выводом, но что-то в груди ёкнуло, когда она увидела, как её дочь пролезла под дверью.

Открыв глаза, Хонор посмотрел на Селекса. Вождя довольно сильно волновал старый воин, так как тот выглядел слишком странно. Всю дорогу он что-то бубнил себе под нос и смотрел на всё пустым взглядом.

– Что тебе, вождь? – тихим голосом спросил Селекс, когда Хонор к нему подошёл.

Селекс решил уединиться и поэтому выбрал место для отдыха прямо в углу коробки. Он сидел, низко опустив голову. Услышав приближающиеся шаги, старый воин её слегка приподнял.

– А сам как думаешь? – спросил он, после чего скрестил руки на груди.

– Я думаю, ты пришёл лезть ко мне в голову.

Хонор вздохнул и произнёс:

– Я не думал, что мне когда-нибудь придётся говорить с тобой как с малым ребёнком. Я не верю, что ты настолько слаб.

– Слаб... Слаб?! – произнёс Селекс, после чего его глаза широко раскрылись, и он начал говорить заметно громче. – А что может сломить человека, Хонор, по-настоящему сломить, если не смерть всей его семьи? Сейчас я думаю, что жил только ради того, чтобы воспитать Адулеса и сделать из него настоящего воина. После... смерти Вайты от той хвори Адулес стал для меня единственной причиной для того, чтобы продолжать дышать.

– Ты же не думал о законе чести?

Хонор специально задал этот вопрос, чтобы вытащить все внутренние проблемы старика наружу. Он знал, что тот думал об этом.

– Да, Хонор. Я действительно об этом думал. – От одних только этих слов нижняя губа Селекса задрожала.

– Дело твоё, Селекс. Я не собираюсь тянуть тебя. Просто скажу тебе две вещи. Во-первых, Адулес был уже воином, а значит, ты за него уже был не в ответе. А во-вторых... Неужели, Селекс, ты хочешь сделать смерть твоего сына напрасной? Живи. Твой сын бы не хотел, чтобы ты сдался просто так.

Селекс пробубнил на это что-то, но так и не нашёлся с полным ответом. Вместо того чтобы попытаться ещё, он попросту отвернулся от Хонора к стене и закрыл глаза. Хонор ждать долго не стал и через вдох пошёл обратно к основной части группы.

* * *

«Что с Петрамом?» – мысленно спросил себя Хонор, когда увидел друга, приближающегося к коробке. Он был ещё у дальней стены, но Хонор всё равно смог разглядеть выражение его лица. Что-то произошло.

Петрам шёл впереди всех. За ним шли остальные разведчики. Как подобает охотникам и воинам, шли они, растянувшись в цепочку с достаточно большим расстоянием между звеньями. Другой разведчик (это была Игнис) вошёл за Петрамом в коробку только через три вдоха.

– Хонор, крысы... они рядом! – произнёс Петрам запыхавшимся голосом.

Сердце Хонора застучало чаще, а глаза раскрылись шире. Он не увидел, но почувствовал, как на его затылке встретились взгляды братьев и сестёр.

«Они ждут решения. Мы... не можем уйти, – мысленно произнёс он. – Я не могу оставить их здесь».

Один вдох. Два вдоха. Через два вдоха он пришёл в себя.

– Насколько рядом? – спросил он.

– Они у лестницы, но нас, кажется, не заметили, – ответила Игнис.

Хонор нахмурился, после чего подошёл к стенке коробки, прислонился к ней и произнёс:

– Ждём. Мы не можем их оставить.

– Вождь! – прокричал Фортид, и подбежал к Хонору. – Я могу пойти и предупредить их.

Хонор с недоумением посмотрел на парня.

– Ты? – произнёс он, будто увидел Фортида впервые.

– Да. Я могу пролезть под дверью и незаметно для всех добраться до первой группы.

Хонор не доверял Фортиду по ряду причин. Парень был ловок, но сил ему доставало. К тому же Фортид нигде не отличался: ни на охоте, ни в недавнем сражении.

– Если хочешь, иди, – произнёс он через вдох. – Кто ещё?

– Я хочу! – ответил Форум, сын Улкуса, и сделал шаг вперёд.

– Хорошо. Этого достаточно. Остальным готовиться к обороне!

Бри́ма – жена Улкуса и мать Форума – подбежала к своему сыну и что-то ему прошептала на ухо. Форум на это ничего не ответил.

– Не держи его, женщина! – произнёс Улкус. – Парень взрослый и сам знает, что нужно делать.

– Хонор, я тоже пойду! – произнесла подошедшая к Хонору Игнис. В глазах её бегали огоньки.

– Нет, не пойдешь, – произнёс тот. – В квартире и так слишком много людей. Если хоть одного заметят, то всем конец. К тому же двоих вполне достаточно, чтобы просто донести сообщение.

– Хонор... Анима...

– Я знаю! – произнёс он чуть более раздраженным голосом. Посторонний человек не заметил бы разницы, но только не Игнис. – Я не уйду. Обещаю.

* * *

Они ждали. Смерть шла за ними по пятам, и теперь они знали, что это было действительно так. Всё это время крысы шли за ними. Они искали их следы, вылавливали тончайшие запахи человека и шли. «Что им надо от нас?» – спросил мысленно себя Хонор, после чего начал повторять эту фразу одними губами.

«Что им надо от нас? Что им надо от нас?» – спрашивал он себя.

Почему они не остались на первых этажах? Зачем им подниматься выше? Этот крысиный вождь...

Глаза Хонора на полвдоха раскрылись шире, но только на полвдоха. Что-то пришло в его голову, но эту тончайшую мысль уловить он не смог. Через вдох он вновь задал себе тот вопрос, что так мучил его.

От мыслей его отвлек толчок в плечо. Толкала Игнис.

– Они возвращаются, – удивительно спокойным голосом произнесла она. – Анима идёт впереди.

Услышав это, Хонор вновь повернулся к коридору и посмотрел в тёмную даль. Что-то было там. Какая-то тёмная сущность шла за их сердцами. И она... улыбалась.

* * *

Люди шли, вытянувшись в полосу. Поодиночке, решил Хонор, их сложнее заметить, и все с этим согласились. К тому же такой способ передвижения имеет и другие преимущества, и новый вождь знал о них. Двигаясь так, можно контролировать довольно большое пространство. Находясь в самой середине этой полосы, Хонор одновременно был и на ней всей – не в буквальном, конечно, смысле. Любые важные сведения по цепочке передавались в сердце передвигающейся семьи и таким же образом обратно уходили приказы.

– Пусть Амикам чаще виляет! Мы должны запутать врага, – произнёс Хонор и приказ двинулся к голове группы.

– Так какой у нас план, Хонор? Что нам теперь делать? – спросила Игнис, бежавшая рядом со своим мужем.

– Пока поднимаемся. Я надеюсь узнать о способе передвижения крыс в процессе. Зная больше, мы сможем принять меры.

Краем глаза Хонор заметил, что Улкус, кажется, прислушивался к их разговору. Вождь решил пропустить это мимо себя.

* * *

Семья двигалась всю ночь. Кажется, можно сбиться со счёта, если начать считать этажи, которые они преодолели. Но Хонор знал.

«Семнадцатый, – мысленно произнёс он. – Мы на семнадцатом этаже».

Конечно, группа смогла бы залезть и выше к этому времени, если бы Хонор решил просто забираться по лестнице. Но новый вождь с таким способом был не согласен. Через примерно каждые три этажа он останавливался и начинал двигаться к другой лестнице, не обязательно ближайшей. Из своего опыта он знал, что крысы полагаются на свой нюх, так что таким способом решил их обмануть. Он решил, что если идти не по прямой линии, а зигзагами, то таким образом можно будет замедлить группы крыс, так как тем придётся часто останавливаться, чтобы удостовериться в том, что они идут правильно.

На том самом семнадцатом этаже группа и остановилась. В окна уже начинал вливаться свет солнца, а вместе с этим коридоры стали наполняться жизнью. Двигаться группе, естественно, стало сложнее.

Людям пришлось пробраться в несколько квартир в округе, прежде чем семья нашла ту, в которой, во-первых, всё было более-менее спокойно, а во-вторых, в стене имелись щели или трещины. Полые стены семья, как и сам Хонор, считала самыми безопасными местами, в которых можно укрыться. Находясь в стенах, можно пользоваться ресурсами свиней и одновременно не бояться опасностей, поджидающих в коридорах. Стены являлись, можно сказать, золотой серединой среди мест, где люди могли отдохнуть. Привал в коридоре опасен, так как людей в таком случае в любой момент могли раскрыть. По той же причине опасны привалы в квартирах. К тому же и в том, и в том случае для людей есть риск быть атакованными различными зверями вроде котов или собак.

На первый взгляд, в квартире не было совершенно никого, но вскоре в комнату, которая соседствовала с занятой стеной, вошёл детёныш свина. Дети заинтересовались маленьким свинком и принялись его разглядывать. Микс, сын Линкс и покойного Ратио, являющийся самым маленьким из всех детей в группе, даже подошёл к дыре в стене на небезопасное для ребёнка расстояние, однако вскоре малышка схватила его мать. Она отвлеклась на разговор с кем-то, поэтому не проконтролировала движения ребёнка. Хонор сказал Линкс, чтобы та лучше следила за своим чадом, на что молодая девушка утвердительно кивнула и пристыженно опустила голову.

«Битва оставила на её сердце глубокие раны, – мысленно произнёс Хонор. – Ратио... был хорошим человеком».

Через некоторое время в комнату вошёл взрослый свин, после чего удивлённые лица появились не только у детей. Взрослый свин – похоже, женского пола – подхватил малыша и унёс его куда-то вглубь квартиры. Приход свиней взбудоражил группу, но вскоре все вновь расслабились и начали жевать мясо, которое группа недавно добыла. На счастье людей, мясо было не сырое, и его можно было спокойно есть, не обжаривая на огне. Еда была, кров был, но на людях всё равно лежала тень. Это была тень скорби с примесью отчаяния. «За нами идут» – вот что читалось у всех на лицах. Подождав, когда все немного придут в себя после перехода, Хонор рассказал семье о своих планах. Слова о том, что план есть, несколько успокоил людей, однако не всех. У сидящего прямо у стены Улкуса горело что-то в груди. Он смотрел на Хонора и перетирал какие-то мысли у себя в голове.

* * *

– Брима! – произнёс Улкус и коснулся плеча своей жены.

Брима открыла глаза и приподнялась на локтях.

– Что тебе? – спросила она.

– Собирайся. И не надейся, пожалуйста, шуму, – спокойным голосом произнёс он, после чего начал будить своего сына.

– Что ты хочешь? Уйти? – спросила она. Сон от заявления мужа отошёл от неё на несколько шагов.

– Мы воспользуемся тем, что Хонор со своей свитой поднимается наверх. Я не собираюсь погибать, Брима, и не хочу видеть, как гибнете вы. Мы покинем эту стену и начнём спуск по дальней лестнице вниз. И потом мы покинем этот дом.

Зрачки Бримы задрожали. Громко вздохнув, она прошептала:

– Но разве... Улкус, разве это правильно?

– Что значит правильность, Брима, а? Разве неправильно то, что я хочу спасти вас?

На это ей нечего было ответить, тем более Брима не любила спорить, а в особенности с мужем. «Мужу виднее, – мысленно произнесла она. – Он лучше меня во всём разбирается и больше знает».

Брима умом не блистала, зато блистательно умела подчиняться. Как и всегда, она просто вошла в то течение, на которое указал ей её муж.

– Форум, пошли! – произнесла она и схватила своего сына за руку.

– Но я хочу... остаться с ними! – ответил он, но не стал изо всех сил тянуть руку.

– Ты останешься со своей семьёй, Форум, и будешь слушаться отца! Ты не часть их и никогда не был. Меня и твоего отца нашли здесь, ты забыл?

В последнее время Форум начал идти против родителей, но в этот раз дать им отпор не смог. Отец надавил на него своими обычными доводами, и Форум не смог воспротивиться. Собрав свои вещи, Улкус с женой и сыном пошли вглубь полой стены.

* * *

День уже полностью вступил в свои права, но людей он не касался. Группа прошлой ночью сильно устала, так что сейчас все спали как убитые. В мире сна находились практически все... кроме Микса, маленького сына Линкс. Глаза его были открыты, и он смотрел на дыру в стенке, за которой виднелась комната.

Выбравшись из-под мышинового меха, под которым, кроме мальчика, спала ещё и его мать, он направился к этой самой дыре. Его удивляли все эти огромные вещи, которыми пользовались свиньи, но по большей части пошёл он туда, чтобы ещё раз взглянуть на того маленького свина.

Свин сидел в дверном проёме вдалеке от норы и игрался с какой-то странной вещью. Это была фигурка такого же, как он, свина, причём довольно подробная. У людей не было ничего подобного. Дети их тоже игрались с фигурками, только те были не настолько детализированные. Фигурка, что держал свин, была примерно в два раза больше человека.

Микс спрятался за ножкой стола и стал наблюдать за свином, а точнее, за тем, как тот играет со своей фигуркой. Вот он управлял каждой рукой по отдельности и будто бы разыгрывал какое-то представление. Вот он взял фигурку за бок и начал делать такие движения, что со стороны казалось, будто фигурка летает, причём, если постараться и пофантазировать, будто летает сама по себе, без помощи руки.

«Вот бы и мы могли так летать! – мысленно произнёс Микс. – Мы бы тогда просто вылетели из этого дома и полетели далеко-далеко».

Через какое-то время свин перестал играть с игрушкой и повернул голову к комнате. Довольно быстро он выловил взглядом маленькую фигурку, прячущуюся за ножкой, и при-

нялся её с удивлением разглядывать. На лице Микса появилась улыбка и через вдох он сделал шаг вперёд из своего укрытия.

* * *

Хонору не спалось. Ему снова снился отец, а точнее, эпизод, в котором того разрывают на части. Разница была в том, что разрывали его не обычные крысы, а тот крысиный вождь, что привёл свою орду недавно к их дому. Хонор проснулся в холодном поту и сразу же положил руку на грудь. Сердце его стучало так, будто ещё чуть-чуть – и оно сломает ему рёбра.

Хонор приподнялся на локте и начал тереть свободной рукой глаза, чтобы отогнать кошмар. Несколько вдохов он продолжал видеть ту ужасную картину перед собой.

«Крысиный вождь... С ним что-то не так», – подумал он, после чего начал оглядываться.

Семья его спала. Мускулистый Петрам – в обнимку с Амикам, своей второй половинкой, так же, как Ким – дочь Петрама и Амикам, и Дáта – дочь покойных Линкора и Лапид. Вената спала в стороне от всех, обхватив одной рукой свой живот.

«Вроде всё в порядке», – мысленно произнёс Хонор, после чего скользнул глазом по Линкс.

Сразу после того, как он это сделал, грудь его начала чем-то заполняться. Недолго думая, он вскочил со своего места и двинулся к девушке, которая лежала одна, хотя должна была лежать с ребёнком.

– Линкс... Линкс! – прошептал Хонор и принялся трясти девушку, схватившись за её плечо.

– А? Что? Хонор, что... – успела произнести Линкс до того, как посмотрела на пустое место возле себя.

Глаза девушки моментально округлились. С безумным взглядом она начала озираться по сторонам.

– Микс! Где... где Микс?! – прокричала она и схватилась за голову.

– Это я у тебя должен спросить! – прорычал он, после чего повернул голову к дыре в стенке.

Прошло меньше вдоха – и вот он уже бежит к столу, стоящему посередине комнаты.

* * *

Для маленького свина человек был всего лишь очередной фигуркой, только более детализированной... и более подвижной. Фигурка выглядела странноватой и именно поэтому вызвала у маленького свина жгучий интерес. Он вертел её так и сяк и разглядывал со всех сторон. Крики, которые издавала фигурка, ребёнка лишь забавляли.

– Отпусти! – пищал Микс, пытаясь вырваться из сильной для него лапы свина. – Отпусти, пожалуйста!

Микс не думал, что всё вот так обернётся. Он думал, что та встреча взглядами значила другое.

«Я думал, мы могли бы подружиться» – вот что вспорхнуло в голове Микса, когда его схватили.

Свин разглядывал его со всех сторон и совершенно не заботился о том, что на некоторые места фигурке нажимать не стоит. Под «юбкой», как иногда называла такие вещи мама свина и его няня, была видна та штука, что была и у него, что рассмешило маленького свина. Он попытался схватиться за неё, однако Микс дергался так сильно, что свину это не удалось. Тогда-то время шуток начало уходить.

Микс почувствовал резкую боль в рёбрах и начал плакать и кричать ещё громче. Вновь открыв глаза, которые он закрыл из-за сильной боли, Микс увидел, как большая вторая рука свина летела к его голове.

«Он хочет оторвать её! Он хочет оторвать мою голову!» – подумал Микс.

В его голове вновь пронеслись те ужасы, что он увидел во время той битвы. Он увидел свою залитую кровью мать, смотрящую на него красными от безумия глазами. Она что-то говорила ему, но он её не слышал, потому что находился слишком далеко. Однако она не остановилась и продолжила говорить, идя к нему. По губам он через некоторое время выловил: «Я люблю тебя. Я люблю тебя. Я люблю тебя».

Когда она прошла половину пути, воспоминание исказилось, будто Микс повернул голову набок.

Мальчик открыл глаза и обнаружил себя летящим вниз, на пол. По его голому телу текли несколько капель тёплой крови.

Маленький свин верещал так громко, что у Микса заложило уши. Когда до пола ему осталось всего ничего, его кто-то схватил и вместе с ним побежал к дыре в стене. Это был Хонор. На лице его тоже была кровь. Микс повернул голову и увидел следующее: маленький свин, который под таким ракурсом был не очень уж и маленьким, кричал и держался за руку. Похоже, ничего серьёзного Хонор ему не нанёс, однако свин всё равно орал так, будто руку ему не поцарапали, а отрубили.

– Прости, Хонор, – пропищал Микс своим детским голосом, и по его лицу потекли слёзы.

– Мы уходим отсюда, – произнёс тот в ответ спокойным голосом, после чего они оба влетели в дыру в стене.

* * *

– Я не знал, что у нас в доме водятся люди, – произнёс высокий худой свин, одетый в деловую одежду. Это был отец Глора – мальчика, которого ранил человек.

– Я пришла, а он... весь в крови и рыдает! – произнесла няня Глора и положила руку на подбородок.

Конечно, мальчик не был весь в крови, да и крови, в общем, было немного, однако орал он так, что в голове няни картина обзавелась дополнительными красками.

– И что... ты хочешь? – спросила мужчину высокая худая свинка, одетая в деловую одежду. Это была мать Глора, которая только что пришла с работы.

– Я позвоню ловцу людей. Не хватало ещё, чтобы воинственное племя жило по соседству с нами. Смотрела новости? С такими шутки плохи.

Большинство свиной делили скопления людей на две части: на воинственные и на миролюбивые племена. И к тем, и к другим мало кто проявлял симпатию, однако существование первой части свиной просто выводило из себя. «Они совершенно тупы и только и делают, что причиняют вред», – вот так думало большинство. Это было по большей части правдой, однако довольно часто вторых путали с первыми.

Свин незамедлительно взял телефон в руку и принялся искать номер.

* * *

Ловец людей приехал довольно быстро. Это был низкий, в меру упитанный свин, одетый в костюм, схожий с костюмом сантехника. Карманы его курточки были налеплены где только можно, и почти в каждом из них что-то лежало.

– Это вы семья Гёнсов? – спросил ловец людей, после чего поклонился подошедшему к нему мужчине.

Что-то главе семейства не понравилось в госте. Его манера речи и взгляд выдавали хитрого человека, делающего всё исключительно ради своей выгоды. Тем не менее отец Глора улыбнулся ловцу и кивнул в ответ на поклон.

– Проходите, пожалуйста, – сказал он и махнул рукой, приглашая войти.

Глава 4. Метод катарсиса

Под ногами Солита уже начала образовываться лужа, так что свину пришлось сделать шаг назад, ближе к старому четырнадцатизэтажному дому. Это был не дождь, а настоящий ливень. «Всё катится, как всегда, к чертям», – мысленно произнёс бывший следователь, после чего зацепил зубами сигарету из помятой пачки и чиркнул зажигалкой. Через несколько секунд назло свину сигарету потушила упавшая с крыши капля воды.

Солит у себя на новой квартире читал копии отчётов отдела по борьбе с наркотиками, тайком сделанные в полицейском отделе, когда его шурин Ледж прислал сообщение в «Рид-мере». В нём было следующее:

«Мне тут один мой голубок интересную инфу кинул, братишка. Его знакомый наркоторговец предложил встретиться за него с представителем одного варщика. И знаешь, что это за варщик? “Катарсиса”, да! Тащись сегодня к 22:00 на Вилла, 21, к месту, что я тебе прислал на фотке. Может, чего-нибудь и поймаешь».

Такой шанс Солит не мог упустить, поэтому ему сейчас приходится стоять и мокнуть под дождём.

Ожидая встречи, бывший следователь глядел на дым, выходящий из его рта, и думал о ситуации, в которой оказался. Никаких новостей о доме за городом до него не дошло, из чего Солит сделал вывод, что свиньи Севереджа за ним там прибрали.

«Им самим невыгодно поднимать шумиху», – подумал Солит и в очередной раз затянулся сигаретой.

Однако он понимал, что без последствий всё не обойдётся. Севередж на него теперь наверняка точит зуб, так что ему нужно быть максимально осторожным.

Солит потрогал правой рукой в перчатке «Касмарк» с глушителем, который был спрятан сзади за поясом. Это был небольшой невольный подарок Севереджа. Патроны 5,7 мм Солит нашёл без труда, благо чёрный рынок, не требующий от тебя документов, изобилует подобными вещами.

Практически ровно в назначенное время в переулке встретились два свина. Беседа у них была недолгой, после чего один передал другому какой-то свёрток, резко развернулся и быстрым шагом направился туда, откуда пришёл. Первый быстро спрятал свёрток за пазуху и скрылся в другом переулке. Он Солиту был не нужен. Ему нужен был второй.

Добив сигарету, бывший следователь кинул окурочек в лужу и направился за представителем варщика. Тот был одет в толстый синий свитер с капюшоном, джинсы и высокие чёрные ботинки. Двигался он рывками и так же резко менял направление движения, что несколько затрудняло Солиту слежку.

«Двигается так, как будто находится под снайперским огнём. Всё делает довольно профессионально, как сотрудник группы быстрого реагирования, – подумал Солит. – Вполне возможно, что бывший военный».

Покинув дворовую часть и переулки, представитель варщика моментально нырнул в толпу, однако от профессионального взгляда бывшего следователя всё же не скрылся. Солиту не раз приходилось устраивать слежки и преследовать подозреваемых, так что даже толпа не могла от него никого спрятать. Зацепившись взглядом за цель, бывший следователь спрятал руки в карманы и двинулся вперёд.

Движение представителя варщика выглядело не ровной линией и даже не ломаной, а походило на рисунок, намалёванный маленьким ребёнком. Он то нырял в переулки и утопал в их бесконечном мраке, то сливался с толпой на каком-нибудь очередном проспекте.

«Тут два варианта: либо он меня заметил и пытается сбросить хвост, либо двигается так всегда после встреч, чтобы этот хвост не появился», – мысленно произнёс Солит и ускорил шаг.

Где-то через полчаса бывший следователь остановился возле входа в подвал в одном из переулков. Возле подвала на стене дома висела потрёпанная табличка с надписью: «Частная стоматология».

Убрав одну руку за спину, чтобы было удобнее схватить «Касмарк», Солит начал медленно спускаться по лестнице. Лишь небольшая часть энергосберегающих ламп под потолком в подвале горела. Остальные либо мигали, либо вообще не подавали никаких признаков жизни, так что путь его был покрыт пусть и не непроглядной, но тьмой.

Было тихо, как в могиле. «Где звуки стоматологического кабинета? Не слышно же ни хрена! – подумал Солит. – Хотя... возможно стоматология уже закрыта, а он где-то прячется тут».

Видел в полутьме бывший следователь неплохо, даже фонарь не нужно было включать. Просто он не хотел привлекать к себе лишнее внимание. Возможно, ему повезёт, и он сейчас наткнётся на наркопритон с ничего не подозревающими наркошами, а возможно, даже на самую лабораторию «Катарсиса», хотя последнее было маловероятно.

Взгляд Солита выловил вскоре из тьмы металлическую дверь справа по коридору. Добравшись до неё ещё более медленным шагом, чем обычно, Солит встал возле стены и схватился за дверную ручку. Дверь, к удивлению бывшего следователя, была не заперта. Подняв «Касмарк», он приоткрыл её – дверь открывалась на него – и заглянул в комнату.

Света в комнате не было совершенно, однако глаза Солита, уже привыкшие к тьме, смогли всё в ней разглядеть. Комната представляла собой совершенно обычное место ожидания для клиентов. Тут были два трёхместных дивана, столик, который располагался между диванами, вешалка на стене справа, а также лампы, зачем-то вкрученные в противоположную от главной двери стену. Комната оказалась небольшой, что для частной стоматологии нормально. Кроме главной двери здесь ещё были две, только эти были совершенно обычные, деревянные. Располагались они в конце комнаты напротив друг друга, то есть по левую и правую сторону от Солита.

«Мне всё это не нравится... и это естественно», – мысленно произнёс бывший следователь, и тем не менее через несколько секунд его понесло вглубь комнаты. Ступал он осторожно, будто по минному полю. Он не хотел, чтобы половицы закрипели и выдали его.

Звуков не было совершенно, как будто весь мир вымер. «Как будто меня тут ждут. И зачем здесь эти чёртовы...» – успел произнести в голове Солит до того, как включили свет.

Яркий свет ламп на стене напротив, а также свет подпотолочной лампы обжёг бывшему следователю глаза, и ему пришлось сделать несколько шагов назад.

«Кто бежит? Что за скрип?», – мелькало в голове Солита вместе со вспышками света.

Какие-то врачи в белых балахонах схватили сзади и подбежали спереди. Попытались вырвать пистолет, но Солит держал его мёртвой хваткой. Затем раздалось чье-то мычание, и перед глазами бывшего следователя начало что-то мелькать. Этот странный образ, без сомнения, представляющий опасность, немного привёл Солита в себя.

Ударил ногой, резко выпрямился, ударил головой назад. Раздалось мычание с двух сторон, после чего Солит положил освободившийся палец на спусковой крючок «Касмарка» и выстрелил. Свин сзади ослабил хватку, чем незамедлительно и воспользовался Солит.

Теперь бывший следователь видел всё. На него напали свиньи во врачебной одежде: в халатах, специальных штанах и обуви, а также с медицинскими масками на лицах. Их было четверо: один приходил в себя сзади, двое подходили с боков, один уже поднимался после удара ногой впереди. У того, что спереди, в руке блеснул шприц с какой-то прозрачной жидкостью. Именно этот шприц мельтешил перед глазами Солита и заставил того прийти в себя.

Те, что были слева и справа, двигались довольно быстро. Солит поднял «Касмарк» с намерением выпустить пулю в свина слева – он двигался быстрее всех, – однако тот сильным ударом выбил пистолет из руки Солита, после чего повёл свою правую руку в атаку. Уведя удар от себя

ловким движением, бывший следователь обработал лицо напавшего. Свин справа попытался ударить Солита кулаком, но тот ушел от удара, после чего передвинул правую ногу вправо и перекинул через неё свина. Сориентировавшись на звук, Солит развернулся, схватил руку того, что сзади (из-за пулевого ранения ему было несколько тяжело двигаться), ударил прямо в нос и вновь развернулся, потому что свин со шприцом уже был близко. Левой рукой этот свин попытался схватить Солита, правой сделать укол, но бывший следователь вовремя перехватил обе эти руки, затем подсёк ногой выступившую вперёд ногу свина и резким движением повалил его на пол. Упав, «врач» чуть ослабил хватку на шприце, чем и воспользовался Солит. Разжав пальцы свину, он выхватил у него шприц и отбросил в сторону, после чего увёл удар рукой упавшего в сторону и ударил сам, но, в отличие от своего противника, удачно.

После этого вновь напал тот, что слева. Солит отскочил, чтобы увернуться от удара, и затем рванулся на него. Через секунду свин оказался впечатанным в стену, после чего Солит развернулся и перекинул его через плечо прямо на того свина, что держал шприц. Затем напали справа и из-за немного не рассчитанного времени первый удар в лицо Солит пропустил. Уклонился от второго удара, ударил сам. Затем шаг вперёд, удар в живот, удар в лицо, и тот, кто до этого держал руки Солита, вновь оказался вне битвы. Адреналин, звеневший в ушах Солита, в это время начал соло на барабанах. Усталость давала о себе знать, так что аж два удара слева – в лицо и живот – Солит пропустил. Бывший следователь ударился головой о стену и начал медленно спускаться на подкашивавшихся ногах, но, вовремя придя в себя, уклонился от очередного удара, целившегося ему в лицо (удар ушёл в стену) и нанес апперкот в ответ. «Врач» сделал шаг назад, но прийти в себя Солит ему не дал. Выдохнув, бывший следователь пошёл вперёд и неловкими, но сильными ударами повалил своего противника на пол.

Слуховой мир Солита был заполнен мычанием и стонами, а также громкими ударами сердца, вырывающегося, кажется, из его барабанных перепонки. Битва закончилась, практически все противники лежали на полу.

«С пистолетом мне будет спокойней. Нужно допросить этих ублюдков», – мысленно произнёс Солит и двинулся на поиски «Касмарка». Нашёл его прямо у секретной двери, которая теперь была открытой. Это была деревянная плита, сливающаяся с цветом стены. «В темноте её было проблематично заметить», – про себя сказал Солит, после чего поднял «Касмарк» и направился к куче «врачей», ставшей себя вести подозрительно тихо.

– Чёрт! – произнёс Солит, когда проверил пульс у каждого из нападавших.

Из живых в этой комнате, кроме бывшего следвателя, не было больше никого.

* * *

Солит проверил стоматологический кабинет и комнату за второй дверью – это оказался туалет. Никого там не обнаружив, он направился к потайной двери. Помещение за ней напоминало подсобку своей запыленностью. Потайная комната была узкой, но длинной и заканчивалась такой же деревянной дверью, как та, что вела в комнату ожидания. Дверь была закрыта на несколько щеколд. Солит отпер дверь, после чего потянул её на себя и вдохнул вечерний воздух, резко контрастирующий с воздухом в подсобке. За дверью был такой же подъём, как и главный, через который вошёл Солит, только этот был несколько меньше и непригляднее. «Видимо, именно так покинул это место представитель варщика. Этот ублюдок заметил меня и загнал в ловушку», – мысленно произнёс Солит. Сделав ещё несколько глубоких вдохов, бывший следователь вновь нырнул в грязную, запыленную подсобку.

Судя по всему, «врачи» покончили с собой, когда поняли, что битву они проиграли. У одного из них Солит заметил под губой кусочек несъеденной пилюли, что раскрыло бывшему следователю причину их смерти. «Они ни в коем случае не должны были достаться полиции», – мысленно произнёс Солит, а затем добавил вслух: «Чёртовы фанатики». Вещество, находящее-

еся в шприце, бывший следователь решил оставить в покое. «Оставлю это своим бывшим коллегам, – подумал Солит. – Всё равно отчёт буду читать. К тому же проверка на месте может отрицательно на мне сказаться».

Покопавшись в карманах свиней, бывший следователь нашел у одного небольшой ключ, который, судя по его размеру и виду, точно не подходил для тех дверей, что уже видел Солит в этом подвале. Сжав его, он поднялся с места.

Что заставило их так рьяно защищать своё дело? Что значит эта частная стоматология? Солит не мог дать ответы на эти вопросы. «Кажется, копая клад, я раскопал муравейник», – мысленно произнёс бывший следователь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.